

НОО "ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА"

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВА: СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МОНОГРАФИЯ

Ахрамеева О.В., Добросоцкая С.Ю.,
Мартынов Б.В., Филющенко Л.И.

www.scipro.ru

НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА

Правовая политика и осуществление права:
современные научные исследования

Монография

www.scipro.ru
Нижний Новгород, 2019

УДК 34
ББК 67
П68

Рецензент: Лабовская Ю.В. - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права. ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

Авторы:

Ахрамеева О.В., Добросоцкая С.Ю., Мартынов Б.В., Филющенко Л.И.

Правовая политика и осуществление права: современные научные исследования [Электронный ресурс]: монография. – Эл. изд. - Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 81 с.). - Нижний Новгород: НОО "Профессиональная наука", 2019. – Режим доступа: <http://scipro.ru/conf/monographlaw3.pdf>. Сист. требования: Adobe Reader; экран 10".

ISBN 978-5-907072-78-7

Монография посвящена вопросам современного понимания таких понятий, как правовая культура правосознание, правовая система.

Материалы монографии будут полезны преподавателям, научным работникам, а также студентам, магистрантам и аспирантам.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: Designed by Freepik, Canva.

ISBN 978-5-907072-78-7

© Авторский коллектив, 2019 г.

© Издательство НОО Профессиональная наука, 2019 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	5
Глава 1. Международная транспортная интеграция России: правовые пределы муниципальных возможностей	8
Глава 2. Искусственный интеллект в реализации права и правоприменительной практики	21
Глава 3. Осуществление права работников на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы	42
<i>Заключение</i>	68
<i>Библиографический список</i>	69
<i>Сведения об авторах</i>	79

Введение

Современное общество переживает сложный этап своего развития. В мире осуществляется кардинальное преобразование экономической, социальной и политической сфер жизни, которое сопровождается реформой правовой системы, в том числе законодательства, правотворческих и правоохранительных органов, механизмов и форм реализации права.

Проблема правосознания и правовой культуры личности становится наиболее острой в периоды общественной трансформации, когда объективно происходит разрушение большинства институциональных и нормативных образцов, меняются цели, ценности, допустимые средства реализации социальных потребностей, в обществе устанавливаются новые правила правового взаимодействия, а роль индивидуального поведенческого выбора неизмеримо возрастает.

В условиях, когда нормативное поле не до конца сформировано, законодательный процесс противоречив, а правила социального, экономического и политического взаимодействия периодически «переустанавливаются» заново в юридическом порядке, правосознание и правовая культура личности становятся ключевым фактором для обеспечения порядка

В первой главе «Международная транспортная интеграция России: правовые пределы муниципальных возможностей» рассмотрена роль и правовые возможности органов местного самоуправления в процессе транспортной интеграции России в евразийское пространство. Раскрыт правовой потенциал городов с особым статусом в развитии российского сегмента МТК. Указано на отсутствие модели взаимодействия между органами муниципальной и государственной власти по вопросам правового обеспечения транспортной интеграции. В качестве институционального решения рассмотрена региональная цифровая экосистема как механизм муниципального взаимодействия для повышения координации и прозрачности совместной деятельности органов муниципальной и государственной власти.

Во второй главе рассматривается вопрос - Искусственный интеллект в реализации права и правоприменительной практики. Прогресс технологий

влечет изменение не только в производственной сфере, но в регулятивной, в том числе сфере правоприменения. Прежде всего, изменения связаны с процессами и процедурами обеспечения и защиты прав граждан и юридических лиц. Право переходит на новый уровень, новый законодательный уровень, связанный с заимствованием достижений других отраслей знаний: философии, экономики, социологии, культуры, медицины и пр. Это, в свою очередь, порождает гибридизацию, комплексность и конвергенцию при формировании правовых регуляторов новых явлений смешанного материально-цифрового мира.

Помимо этого, механизация социо-гуманитарной сферы влечет усиление иных регуляторов в обособляемых сообществах. Одним из таких социальных регуляторов являются этические нормы, наиболее активно и эффективно используемых в негосударственных правоприменительных сообществах институтах, таких как адвокатура и нотариат.

Право и доктрина в условиях технологической революции характеризуется оптимизацией правового регулирования ввиду появления новых явлений, которые невозможно эффективно ввести в правовой оборот без надлежащего их определения. Однако отдельные правоотношения, основанные на традиционных принципах, тем не менее, сохраняют свои позиции. Так, технологии хотя и привели к изменению условий, принципов и подходов к заключению сделок, но основные принципы договорного права не позволяют в полной мере ликвидировать традиционные правоприменительные институты.

В третьей главе «Осуществление права работников на своевременную в полном объеме выплату заработной платы» исследуется законодательство, регулирующее отношения по оплате труда и практика его применения. В числе национальных целей и приоритетов развития государства определено обеспечение роста доходов граждан и снижение бедности. Одним из механизмов, позволяющих решить эти задачи, является правовое регулирование заработной платы. Проанализированы нормы законодательства и судебная практика, предложены решения некоторых проблем правового регулирования заработной платы. Совершенствование норм закона, регулирующих отношения по оплате труда, позволит снизить напряженность в этой сфере.

Авторский коллектив:

Мартынов Б.В., Добросоцкая С. Ю. (Глава 1. Международная транспортная интеграция России: правовые пределы муниципальных возможностей)

Ахрамеева О.В. (Глава 2. Искусственный интеллект в реализации права и правоприменительной практики)

Филющенко Л.И. (Глава 3. Осуществление права работников на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы)

Глава 1. Международная транспортная интеграция России: правовые пределы муниципальных возможностей

Перспективы государства на международной арене и будущее драйверов национальной экономики во многом зависит от наличия внешнеторговых связей и определяется их качеством. Президент России Владимир Путин в своих выступлениях неоднократно отмечал прямую зависимость конкурентоспособности экономики страны от состояния транспортной системы и транспортной инфраструктуры, подчеркивая стратегический приоритет их совершенствования в ближайшие десять-пятнадцать лет¹. Ключевым вектором развития транспортно-логистического комплекса в настоящее время является комплексное включение России в международные транспортные коридоры, участки которых расположены на территории Российской Федерации. При этом Президент РФ указал, что «транспортная сеть России вообще будет развиваться с прицелом на интеграцию с транспортными артериями государств Евразии»².

Условием эффективного функционирования международных транспортных коридоров как важнейших инфраструктурных осей социально-экономического развития является решение комплекса проблем системной пространственной интеграции России в евразийские торговые процессы. В данном контексте двумя основными пластами проблем являются непривлекательность отечественной экономической и правовой систем для зарубежных партнеров. В качестве индикатора экономического неблагополучия можно рассматривать отсутствие России в рейтинге инвестиционной привлекательности стран А.Т. Kearney в 2018 году³. По словам экспертов, Российская Федерация не попадает в этот список с 2014 года по ряду причин, среди которых выделяют геополитическую напряженность, нестабильность курса национальной валюты, санкции, сильную зависимость экономики от топливно-энергетического комплекса, а также «отсутствие серьезных систематических реформ, которые позволили

1 Дорога к росту. Президент назвал одну из главных задач страны // URL: <https://rg.ru/2018/03/06/putin-razvitie-transportnoj-sistemy-odna-iz-nashih-glavnyh-zadach.html> (дата обращения: 30.04.2019).

2 Пояс и Путин // URL: <https://rg.ru/2019/04/28/putin-iniciativa-odin-poias-odin-put-imeet-horoshee-budushchee.html?fbclid=IwAR364GgwAALSH-r8zSDBRWF-t4nCupiKrktdwDFtValP9xfhf6zJbDxkRkkmk> (дата обращения: 02.05.2019).

3 The 2018 A.T. Kearney Foreign Direct Investment Confidence Index® // URL: <https://www.atkearney.com/foreign-direct-investment-confidence-index> (дата обращения: 15.04.2019).

бы создать в стране более благоприятные условия»⁴. В этой связи логичным выглядит поставленная Главой государства сверхзадача – изменение структуры экономики – и подзадачи: повышение привлекательности экономической и правовой систем посредством устранения административных барьеров как одно из ключевых условий развития. «И я вас прошу *в регионах* об этом тоже думать, помогать инвесторам реализовывать проекты, не создавать дополнительных преград, разбюрокрачивать систему принятия решений, брать на контроль, продвигать бизнес-инициативы», — отметил Путин⁵.

Региональное развитие является одним из стратегических приоритетов государства на современном этапе. При этом глокализация в экономическом и правовом смысле начинается и заканчивается на уровне субъектов Российской Федерации. Так, например, документы стратегического планирования федерального и регионального уровня ориентированы на развитие российских сегментов международных транспортных коридоров⁶⁷, в то время как аналогичные акты муниципалитетов ограничены локальной спецификой и не затрагивают вопросы интеграции⁸. Таким образом, муниципалитеты прямо не задействованы в процессе транспортной интеграции в евразийское пространство. Из этого следует два вывода:

1) Муниципальный ресурс прямо не задействован в решении задач транспортной интеграции;

2) Территориальные (местные) документы стратегического планирования не отражают процессов пространственного развития региона, что детерминирует риск модернизации муниципального транспортно-логистического комплекса вразрез с интеграционными процессами.

Отчасти такое положение дел обусловлено пробелами и противоречиями материального права, которые негативно отражаются на качестве законодательного обеспечения транспортных процессов. Одной из важнейших детерминант формирования таких проблем представляется

4 Инвестиционная непривлекательность // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3311098> (дата обращения: 02.05.2019).

5 Путин: Сверхзадачей для РФ должно быть изменение структуры экономики // URL: https://1prime.ru/state_regulation/20190424/829925842.html (дата обращения: 30.04.2019).

6 Распоряжение Правительства РФ № 1734-р от 22.11.2008 «О Транспортной стратегии Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2008, 15 дек. – № 50.

7 Постановление Правительства РО № 52 от 13.10.2011 «Об утверждении Стратегии развития транспортного комплекса Ростовской области до 2030 года» // СПС КонсультантПлюс.

8 Решение Ростовской-на-Дону городской Думы № 603 от 21.12.2018 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Ростова-на-Дону на период до 2035 года» // Ростов официальный. – 2018, 27 дек. – №53.

сложность системы дифференциации публичной власти. Распределение полномочий в сфере правового регулирования различных сфер общественной жизни - в частности, транспортной сферы - между органами федеральной, региональной и местной власти часто ведет к несогласованной работе, и осуществляемая на различных уровнях деятельность по стратегическому развитию транспортного комплекса, направленная на достижение единой цели, парадоксально расходится по разным векторам. Региональное и местное регулирование часто не оптимизирует экономические процессы, а ведет к достижению прямо противоположного результата, возводя новые административные барьеры.

Анализ стратегий транспортного развития на региональном и федеральном уровне демонстрирует относительное единство направления деятельности органов государственной власти, при этом местная власть не включена в интеграционные процессы. Одной из серьезных правовых сложностей развития российского сегмента МТК, на наш взгляд, является *отсутствие механизма сотрудничества органов местного самоуправления РФ с органами региональной и федеральной власти по вопросам включения территорий в крупные транспортные сети.*

Эксперты Европейской экономической комиссии определяют международный транспортный коридор (МТК) как часть национальной или международной транспортной системы, которая обеспечивает значительные международные грузовые и пассажирские перевозки между отдельными географическими районами, включает подвижной состав и стационарные устройства всех видов транспорта, работающих на данном направлении, а также совокупность технологических, организационных и правовых условий осуществления этих перевозок⁹. Таким образом, понимание МТК не ограничивается совокупностью автомобильных дорог, железнодорожных, морских и воздушных путей, машин и устройств, строений и сооружений, предназначенных для сопровождения процесса перевозки пассажиров и грузов. Оно включает в себя всю поддерживающую инфраструктуру и такие факторы внешней среды, как правовой ландшафт, социально-экономическую атмосферу, инвестиционный климат, что позволяет определять МТК как экосистему.

Из вышеизложенного следует, что развитие российского сегмента МТК – совместная задача всех игроков рынка, и эффективность решения этой задачи находится в прямой зависимости от скоординированности

⁹ Transport. Introduction // URL: <http://www.unece.org/trans/welcome.html> (дата обращения: 15.04.2019).

деятельности предпринимательского сектора, органов государственной власти и местного самоуправления. Этот тезис подтверждается и тем, что любой существующий или возводимый объект инфраструктуры международного транспортного коридора имеет пространственную дислокацию не только на территории, к примеру, Российской Федерации и Ростовской области – он неизбежно находится на территории того или иного муниципального образования. Эта прямая физическая привязка к месту придает аргументу в решении вопроса о необходимости включения в правовой статус органов местного самоуправления полномочий по способствованию процессу транспортной интеграции силу императива.

Между тем анализ полномочий органов местного самоуправления, закрепленных в действующем законодательстве, демонстрирует полное игнорирование описанной логики. Дело в том, что несмотря на проведенную законодателем работу по конкретизации полномочий органов местного самоуправления в области организации дорожного движения, результаты которой нашли отражение в Федеральном законе от 29.12.2017 № 443-ФЗ «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁰, сложно не согласиться с высказанным в литературе мнением об одновременном отсутствии правовой модели сотрудничества органов местной и региональной власти в этом вопросе и запрета на такое сотрудничество – «...для осуществления взаимодействия органов публичной власти в рассматриваемой сфере нет правовых препятствий. В то же время законодательство не ориентирует эти органы на такого рода совместную деятельность»¹¹.

Так, анализ вопросов местного значения, закрепленных в главе 3 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹² показывает, что законодатель делегирует органам местной власти (городского и сельского поселения, муниципального района, городского округа и внутригородского района) полномочия в области дорожной деятельности, сохранности автомобильных дорог и в сфере планирования развития территории (утверждение генеральных планов поселения, правил

¹⁰ Федеральный закон № 443-ФЗ от 29.12.2017 «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2018, 01 янв. – №1 (Часть I).

¹¹ Андреев С.В. Новые возможности для взаимодействия органов публичной власти в сфере организации перевозок пассажиров по автомобильным дорогам общего пользования // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 1. – С. 52 – 55.

¹² Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003, 06 окт. – № 40.

землепользования и застройки, утверждение подготовленной на основе генеральных планов поселения документации по планировке территории и т.д.). Безусловно, описанная деятельность органов местной власти осуществляется в соответствии с определенными стандартами, принципами и ограничениями, утвержденными органами государственной власти, тем не менее, перечисленные полномочия не связаны обязанностями по согласованию с органами государственной власти. Таким образом, можно говорить о статическом единстве органов государственной власти и местного самоуправления по вопросам пространственного развития территорий и об отсутствии динамических процессов согласования и координации деятельности. В результате этого модернизация транспортно-логистического комплекса, евразийская интеграция и любые другие вопросы «процессного» или ситуативного характера остаются в слепой зоне коммуникативного поля органов власти различного уровня.

В контексте анализа правовых пределов муниципальных возможностей в процессе транспортной интеграции России в евразийское пространство обращает на себя внимание способ закрепления полномочий органов местной власти, представленный в упомянутом федеральном законе. Дело в том, что статьи главы 3 данного документа содержат закрытые перечни полномочий, в связи с чем можно сделать вывод о том, что законодатель очертил границы муниципальных полномочий достаточно жестко. Гораздо привлекательнее для целей оптимизации муниципального участия в пространственном развитии выглядит немецкая модель. В германском законодательстве предусмотрена возможность делегирования государственных полномочий на местный уровень: «государству иногда выгоднее вместо подключения своих инстанций использовать административные возможности и местные преимущества общин»¹³.

В этой связи нельзя не отметить контраст правового положения муниципальной власти территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) России на фоне немецкой модели местного самоуправления. В соответствии с п.3 ст.2 ФЗ от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», ТОСЭР определяется законодателем как «часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый

¹³ Местное самоуправление в Германии // URL: <https://infopedia.su/12x8411.html> (дата обращения: 15.04.2019).

правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения»¹⁴. Так, уже на уровне определения законодатель подчеркивает вторичность значения административно-территориального образования (муниципалитета) по отношению к субъекту РФ, поскольку ТОСЭР рассматривается исключительно как часть субъекта. Далее, по тексту Закона этот приоритет подчеркивается, поскольку особенность правового статуса территорий опережающего развития сводится к следующим аспектам:

1) Полномочия органов местной власти урезаны и поделены между управляющей компанией (п.5 ст.2 ФЗ от 29.12.2014 № 473-ФЗ) и органами государственной власти (ст. 23 и глава 7 ФЗ от 29.12.2014 № 473-ФЗ);

2) Физическим и юридическим лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность на ТОСЭР, предоставлены льготы, кроме этого установлены определенные особенности осуществления трудовой деятельности (ст. 3, 18 ФЗ от 29.12.2014 № 473-ФЗ).

В рамках предложенной законом модели предполагается произвести ускоренную социально-экономическую диверсификацию муниципального образования не за счет расширения полномочий местной власти, а посредством перераспределения их части в пользу региональных и федеральных органов власти (напрямую) и управляющей компании, которая, по тексту закона, является акционерным обществом со 100%-ным государственным участием и (или) дочерним хозяйственным обществом, созданным с участием такого акционерного общества (п.5 ст.2 ФЗ от 29.12.2014 № 473-ФЗ). В свете изложенного становится очевидным, что на этапе принятия данного закона глокализация в России в муниципально-правовом смысле потерпела фиаско, несмотря на то, что проект разрабатывался в рамках именно этого тренда государственной политики. Примечательно, что российский законодатель видит оптимальным способ развития территорий посредством увеличения удельного веса государственного управления, тогда как государство с аналогичным типом административно-территориального устройства (Федеративная Республика Германия) выбрала, на наш взгляд, более органичный для данной формы

¹⁴ Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ 2015,05.январь. № 1 (часть I).

способ решения государственных задач – ситуативное делегирование полномочий муниципалитетам. Относительно транспортной интеграции в евразийское пространство в отношении ТОСЭР можно сделать вывод о том, что правовые возможности органов местного самоуправления муниципальных образований с особым правовым статусом ограничены еще сильнее, чем в муниципальных образованиях, не наделенных особым статусом.

Еще одним освещаемым экспертами аспектом несогласованности местного правового регулирования транспортной сети с региональной и федеральной регламентацией является отсутствие юридических методов «подключения» сложных объектов – городских транспортно-коммуникационных коридоров (ГТК) – к внешним более крупным транспортным структурам. Дело в том, что такие понятия о таких широко используемых элементах планировочной структуры, как узловые районы, центральное коммуникационное ядро, обход центра, «до сих пор отсутствуют в нормативах градостроительного проектирования и, следовательно, в проектной документации»¹⁵.

Правовым потенциалом решения данного вопроса, на наш взгляд, отчасти обладает институт межмуниципального сотрудничества. Законодательное закрепление этой модели взаимодействия содержится в ст.8 Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Согласно тексту Закона, советы муниципальных образований на уровне региона образуются для организации взаимодействия органов местного самоуправления, выражения и защиты общих интересов муниципальных образований и действуют в соответствии с ФЗ от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»¹⁶. Кроме этого, предусмотрена возможность образования единого общероссийского объединения муниципальных образований. В соответствии с указанными положениями законодательства на уровне субъектов РФ функционируют региональные советы муниципальных образований, а на федеральном уровне создан Общероссийский Конгресс муниципальных образований (ОКМО). В рамках данного коммуникационного механизма могли бы решаться вопросы межмуниципальной и даже межрегиональной координации

¹⁵ Петрович М. Л. Развитие транспортно-коммуникационного каркаса территорий - задача для нового поколения генпланов / М. Л. Петрович [и др.] // Вестник «Зодчий 21 век». – 2013. – № 1. – С. 82-85.

¹⁶ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019 // Собрание законодательства РФ. – 1996, 15.января. – № 3.

градостроительной деятельности и транспортной интеграции в евразийское пространство, однако Президент ОКМО, первый заместитель руководителя фракции «Единая Россия» в Государственной Думе РФ Виктор Кидяев в своем выступлении на Общем собрании ОКМО с докладом «О новом этапе развития местного самоуправления в России» в апреле 2019 года не упоминает проблем и задач в рамках данной тематики¹⁷. Не удалось обнаружить подобных вопросов и на повестке Совета муниципальных образований Ростовской области (Ассоциация «СМО РО») – региона, по территории которого проходит несколько международных транспортных коридоров. Анализ событий последних месяцев Ассоциации «СМО РО» показал, что деятельность данной некоммерческой организации заключается преимущественно в обмене информацией и принятии к сведению полезного опыта муниципалитетов-членов Ассоциации и проведению стимулирующих конкурсов (на звание «Лучшее территориальное общественное самоуправление в Ростовской области» и другие)¹⁸.

В качестве полезного потенциала межмуниципального взаимодействия посредством образования региональных объединений муниципальных образований можно отметить ориентированность данных некоммерческих организаций на содействие подготовке и переподготовке кадров муниципальных служащих, депутатов и выборных должностных лиц местного самоуправления. Такое направление деятельности указано в качестве задачи, решение которой должно способствовать достижению целей СМО РО, согласно тексту его устава. Это положение способствует решению одноименного вопроса местного значения, закрепленного в п. 8.1 ст. 17 ФЗ от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Качественное решение вопросов подготовки и переподготовки муниципальных служащих имеет особое значение для эффективности транспортной интеграции в евразийское торговое пространство по двум причинам:

1) Транспортная интеграция в условиях цифровизации транспортно-логистических процессов предполагает обладание специалистами, опосредующими данный процесс, принципиально новыми компетенциями и

¹⁷ Виктор Кидяев на Общем собрании рассказал о работе Конгресса после февральского съезда ОКМО //URL: <http://okmo.news/new.php?814> (дата обращения: 04.05.2019).

¹⁸ Ассоциация «Совет муниципальных образований Ростовской области» (СМО РО) // URL: <http://xn--11aeahc.xn--p1ai/> (дата обращения: 04.05.2019).

знаниями об актуальных принципах и стандартах, которым должны соответствовать российские сегменты МТК¹⁹;

2) Прерогатива управления МТК как глобальным инфраструктурным комплексом, имеющим огромное социально-экономическое значение, в силу сложившейся международной и отечественной практики принадлежит органам и должностным лицам публичной власти.

Система менеджмента международного транспортного коридора включает несколько подсистем: целевую, обеспечительную, функциональную и управляющую (см. рис. 1.1)²⁰. Предоставление необходимого для эффективного управления российским сегментом МТК образования для реализации обеспечивающей подсистемы системы менеджмента МТК в рамках данной модели предполагается целесообразным осуществлять на базе научно-образовательной платформы²¹. Под научно-образовательной платформой, на наш взгляд, следует понимать способ организации взаимодействия различных участников (бизнес-структур, органов власти, независимых экспертов) для решения сверхсложных общественно значимых проблем на базе образовательного учреждения, объединения образовательных учреждений или образовательной сети²².

19 Добросоцкая С.Ю., Мартынов Б.В. Экономико-правовые аспекты организации подготовки кадров для цифровизации евразийской транспортной экосистемы на примере межвузовской научно-образовательной платформы // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 1 (128). – С. 397 – 399.

20 Мартынов Б.В. Философия логистики образовательного процесса как фактора самоактуализации человека и канала развития социально-экономической среды региона // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 7-6. – С. 1106 – 1109.

21 Мартынов Б.В. Международный транспортный коридор как кросс-культурная образовательная платформа // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. – 2017. – № 2. – С. 77 – 82.

22 Добросоцкая С.Ю., Мартынов Б.В. Формирование цифрового сознания посредством трансформации коммуникативной экосистемы на базе межвузовской научно-образовательной платформы для исследования проблем управления транспортными системами и подготовки специалистов // В сборнике: Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин. Материалы II Международного научного форума. – 2018. – С. 142 – 148.

Рисунок 1.1. Подсистемы системы менеджмента МТК.

Представляется, что институт муниципального взаимодействия может способствовать координации деятельности органов местного самоуправления различных территорий в рамках реализации правовой, ресурсной, информационной и методологической функции обеспечивающей подсистемы системы менеджмента МТК²³. Так, информационный обмен и обмен опытом (основа для реализации методологической функции) в настоящее время уже осуществляются в рамках межмуниципальных Ассоциаций. Действующее законодательство позволяет координировать и правотворческую деятельность, разрабатывая совместные стратегии, способствующие транспортной интеграции (например, в сфере градостроительства), а возможность объединения финансовых и материальных ресурсов муниципальных образований для достижения общих целей прямо предусмотрена действующим законодательством (п.4 ст.8 ФЗ от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).

Таким образом, межмуниципальное сотрудничество можно рассматривать в качестве одного из правовых институтов, содействующих повышению эффективности деятельности органов муниципальной власти в

²³ Добросоцкая С.Ю., Мартынов Б.В. Актуальные проблемы правового обеспечения управления транспортными системами в контексте диджитализации региональной экономики // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 2. – С. 75 – 78.

системе менеджмента МТК²⁴.

В рамках целевой подсистемы органы местного самоуправления имеют возможность участвовать в управлении вопросами ресурсоснабжения локального участка МТК посредством повышения инвестиционной привлекательности территории. Достижение такого влияния представляется возможным путем предоставления объектов инфраструктуры, потенциально подходящих для транспортно-логистических нужд, в непригодном для эксплуатации состоянии, для реставрации и восстановления в частные руки в рамках ГЧП или через заключение концессионного соглашения. Здесь же в рамках целевой подсистемы, но уже для выполнения функции расширения рынка сбыта можно рассматривать потенциал полномочия осуществления международных и внешнеэкономических связей в соответствии с федеральными законами, отнесенного законодателем к вопросам местного значения (пп.1 п.1 ст.17 ФЗ от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»). Данные муниципально-правовые возможности способствования международной транспортной интеграции также относятся к числу не актуализированных соответствующей обязанностью или механизмом согласования с органами государственной власти²⁵.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что нормативные правовые акты не закрепляют обязанностей участия органов местного самоуправления в интеграции российского транспортно-логистического комплекса в евразийское торговое пространство. В то же время, фактическое расположение стратегически важных для пространственного развития Российской Федерации объектов инфраструктуры на территории муниципальных образований и необходимость оперативного развития российского сегмента МТК не позволяет игнорировать муниципальный ресурс, ссылаясь на законодательно закреплённую «замкнутость» органов местного самоуправления на решении исключительно локальных вопросов. Кроме этого, анализ нормативных правовых демонстрирует довольно широкие возможности органов местного самоуправления для участия в выполнении функций системы менеджмента МТК. Отсутствие же

24 Мартынов Б.В. Формирование правосознания как метод аттракции самоактуализационных форм деятельности // В сборнике: Методология юридической науки: состояние проблемы, перспективы [сборник статей]. М-во образования и науки Российской Федерации, Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ассоц. юридических вузов, Ин-т упр. бизнеса и права; [отв. ред. Марченко М. Н.]. – Москва. – 2008. – С. 41 – 49.

25 Добросоцкая С.Ю. Коллизии правового обеспечения управления транспортными системами в контексте цифрового развития региона // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2018. – № 1. – С. 77 – 81.

обязанностей, требуемых для реализации данных возможностей, на наш взгляд, может быть компенсировано институционально – посредством развития цифровой экосистемы муниципалитета и региона. Здесь важно отметить, что работы в данном направлении уже ведутся: Глава ОКМО акцентировал внимание на основных направлениях деятельности по цифровизации МСУ межрегиональной рабочей группы по цифровизации местного самоуправления.

В данном контексте важно отметить, что цифровой город можно рассматривать в качестве образующего элемента цифровой региональной экосистемы. Экосистема представляет собой сложную самоорганизующуюся, саморегулирующуюся и саморазвивающуюся систему, в которой все субъекты взаимодействуют друг с другом в их совместной окружающей среде, обмениваясь информацией, что определяет условия их существования²⁶. Под цифровой экосистемой региона ассоциация электронных коммуникаций представляет совокупность сегментов регионального рынка, где добавленная стоимость создается с помощью цифровых (информационных) технологий, а структура цифровой экосистемы региона складывается из хабов, в которые объединяются участники экосистемы по таким направлениям, как: государство и общество, маркетинг и реклама, финансы и торговля, инфраструктура и связь, медиа и развлечения, кибербезопасность, образование и кадры²⁷. Согласно Авдеенко, «цифровая экосистема — это представление социотехнической системы в виде совокупности компьютерных программ с распределенным взаимодействием и взаимным использованием агентами для обмена знаниями в условиях эволюционного саморазвития»²⁸. Представляется, что региональная цифровая экосистема в большей степени характеризуется развитостью региональных коммуникационных связей между населением, бизнесом и властью по поводу формирования и реализации различных потребностей с помощью цифровых технологий и компетенций, при этом основной проблемой создания и управления цифровой экосистемой является увеличение носителей цифрового сознания, культуры и компетенций, выявление и поддержка их потребностей

26 Мартынов Б.В. Образовательная экосистема и капитализация социальных отношений в условиях шестого технологического уклада // Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация: материалы V Всероссийской научно-практической конференции (14–15 декабря 2017 года) / Южный федеральный университет; под общ. ред. А.В. Черной. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2017. – С. 147 – 151.

27 Экосистема цифровой экономики России // URL: <http://цифроваяэкономика.рф> (дата обращения: 04.05.2019).

28 Авдеенко Т.В., Алетдинова А.А. Цифровизация экономики на основе совершенствования экспертных систем управления знаниями // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – Том 10. – № 1. – 2017. – С. 7 – 18.

в цифровой экосистеме. Региональная цифровая экосистема может рассматриваться как механизм муниципального взаимодействия с целью повышения координации и прозрачности их совместной деятельности.

Тем не менее, в условиях необходимости совместной скоординированной работы всех заинтересованных субъектов для эффективного развития российского сегмента международных транспортных коридоров муниципалитеты остаются своеобразными «правовыми анклавами»²⁹. Данное обстоятельство препятствует достижению интеграционных целей, описанных в федеральной и региональной транспортной стратегии до 2030 года, и ее решение не может ограничиться принятием новых нормативных правовых актов. В данном случае представляется необходимым проведение серьезной юридико-аналитической работы экспертами – представителями местной власти и органов управления субъектов РФ с последующей выработкой оптимальной модели межуровневого взаимодействия с учетом региональной и местной социально-экономической и инфраструктурной специфики и интеграционных задач.

²⁹ Добросоцкая С.Ю., Мартынов Б.В. Организационно-правовой аспект маркетинга коммерциализации научно-образовательной деятельности на примере межвузовской научно-образовательной платформы для исследования проблем управления транспортными системами и подготовки специалистов // Вестник Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2018. № 2 (27). – С. 23 – 29.

Глава 2. Искусственный интеллект в реализации права и правоприменительной практики

Власть техники требует от человека невероятной активности (Н. Бердяев)

В последнее время в мире, в праве, в правовом регулировании происходят значительные изменения, связанные таким универсальным фактором как прогресс технологий, формирующий такие узконаправленные факторы как новая социальная структура, новые общественные отношения, новая экономическая структура и пр. Но именно прогресс технологий является тем преобладающим фактором, который привел к тому, что развитие права в настоящее время зависит именно от него, а не от идеологических разногласий, вопрос веры, цивилизационных различий; сквозные технологии определяют трансформацию всех сфер человеческой жизни.

В настоящее время динамика права, основывается на прогрессе науки и технологий, а это требует от правоприменительных институтов даже смены приоритетов в обеспечении эффективности своей деятельности.

Прежде всего, эта смена приоритетов вызвана тем, что наш классический инструментарий, основанный на римском праве, не выдерживает этой технологической новизны, в частности, в таких направлениях институтах как договор, деликт, ответственность, правовой статус субъектов. Эти институты вынуждены трансформироваться до такой степени междисциплинарности.

Однако, несмотря на то, что технологии создают определенные возможности, вместе с тем, они таят и угрозы, в частности, угрозы с точки зрения защиты фундаментальных прав человека, а также – угрозу существованию самого человека.

Безусловно, мир сегодня вдохновлено технологическим прорывами и возможностями. Эти технологические приращения идут по очень широкому спектру: информационные технологии, нано-, био- и т.д., причем до такой степени, что общество вступило в период качественных изменений, когда речь можно вести о новом типе обществе (или, по-советски – о новой общественно-экономической формации).

В связи с ранее указанным преобладающим фактором, которым являются технологии, и право переходит на новый уровень, новый законодательный уровень, характеризуемый следующим. Юридическая наука стала «чувствительной» к достижениям других отраслей знаний: философии, экономики, социологии, культуры, медицины и пр.

На новый уровень и с учетом междисциплинарной вышли старые дискуссионные вопросы правоведения: правопонимание, правосубъектность, границы правового регулирования и др. В частности, исследует вопрос интегративного правопонимания; осмысление процессов цифровизации; взаимодействие права и правового алгоритма; динамика соотношения нормативно-казуального регулирования; вопросы правомерного поведения; вопросы о будущем права, сохранении права; новые цели права, к примеру – защита прав человека в условиях соотношения технологий и права, защита человека как вида. Ввиду технологических процессов социальные науки всегда возвращаются к природе человека и человеческих отношений. И необходимо помнить, что человек по своей природе крайне консервативен, и как бы не развивались технологии, общество должно держаться тех консервативных гуманитарных (в том числе, правовых) условий, которые были выработанные человеческой цивилизацией вообще и отдельными правовыми системами.

Как уже говорилось, право и юридическая наука активно использует достижения других отраслей знаний, что влечет активизацию процессов гибридизации явлений материального мира, а это приводит к появлению новых правовых или квазиправовых явлений: цифровой контент, правосубъектность цифровых сущностей, искусственного интеллекта, электронного юридического лица, роботов и т.д. Применение «квазиправового» статуса к этим явлениям на наш взгляд актуально ввиду их смешанности и требует их детального исследования.

Также право и доктрина характеризуется как оптимизацией правового регулирования ввиду появления новых явлений, так и упрощение, как регулятивных норм, так и регулирующего массива ввиду активизации саморегулирования сетевых сообществ, или смешанных сообществ, основанных на цифровых технологиях. Гибридизация, комплексность и конвергенция, которые лежат в основе формирования правовых регуляторов новых явлений смешанного материально-цифрового мира. Ввиду этого, в науке обозначена новая тенденция преодоления фундаментальных различий между людьми и предметами, вплоть до противостояния «права людей» «праву имущества».

Помимо этого, развиваются новые элементы системы права, которые можно отнести к циклическим, характеризующиеся тем, что не обособляются, а задают тон для развития институтов и отраслей, тем более, что регулятивную функцию в таких гибридных и циклических цифровых образованиях задает программный код. Это влечет следующие вопросы для доктринальных исследований: как определить пределы воздействия программных алгоритмов на сообщества и отдельных личностей, определить линию соприкосновения с правом.

Но фрагментарность правового регулирования, которая связана с активным технологическим процессом, с активным развитием смешанных материально-цифровых сообществ, связана также и с фрагментарностью и нашего восприятия достижений технологической революции. Так, в настоящее время в правоведении все еще сохраняется следующий шаблон регулирования достижений этой революции: право отвечает вызовам каждого вида технологий в отдельности и соответственно регулирует достижения каждого отдельного вида по отдельности. Наиболее актуальным видом в настоящее время – цифровизация, хотя есть и другие виды технологий. В связи с чем, наиболее эффективным подходом формированию правового регулирования и являются: интегративность и конвергенция. Это в свою очередь позволит обеспечить наибольшее понимание взаимосвязи и взаимодействия отдельных элементов обновляемого общества, в частности, человеческого общества, сочетающего элементы механизации, алгоритмизации, пробельность императивного государственного регулирования, неотъемлемость иных социальных регуляторов.

Как нами уже было сказано, перевод общественных отношений в «цифру» влечет не только механизацию процессов, но и преобразование структуры общественных отношений вообще.

Это в свою очередь влечет обсуждение вопросов соотношения «права человека» (т.е., наше традиционное человекоцентричное правовое государственное регулирование, где в) и «права машины» (машиноцентричное регулирование). К примеру, сегодня активно обсуждается содержание отдельных прав, таких как признание доступа к социальным сетям как самостоятельного права человека³⁰, а судебная практика столкнулась с необходимостью разрешения споров и конфликтов, возникающих при нарушении

³⁰ Jones B. Ch. Is social media a human right? Exploring the scope of Internet rights // International journal of constitutional law blog. Oxford, 2014. December. Pp.1-7. [Электронный ресурс] //Режим доступа: https://works.bepress.com/brian_jones/27. (дата обращения: 16.09.2018).

цифровых прав граждан. На наш взгляд, значительная проблема возникает ввиду изменения роли государства в регулировании этих цифровых процессов. Так, государство вместо регуляторной усиливает посредническую функцию и становится «государством-платформой». Оно создает (в том числе и на основе государственно-частного партнерства) цифровую инфраструктуру, предоставляя возможность иным субъектам не только осуществлять юридически значимые действия в пределах определенной цифровой платформы, но и определять правила для совместных действий внутри нее. Представляется, что это усилит и функции саморегулирования, и повысит значение договора, однако это снижает объем государственно-властного регулирования.

И ведь действительно, с одной стороны, передача в частный сектор возможностей саморегулирования отношений влечет уменьшение государственных издержек на контролирование этих процессов, но с другой стороны – «анонимность» онлайн жизни позволяет преодолевать запреты и ограничения, существующие при, так называемом, аналоговом существовании, в том числе – преодолевать границы государств и границы частной жизни. «Многие пользователи не уважают свободу «другого» стимулируется агрессия»³¹, что вызвано конфликтом между свободой информации и защитой личных данных, нарушением права на информационное самоопределение личности³².

Не последнюю роль в этой неопределённости и конфликтности играет отсутствие конкретного понятийного аппарата, основанного на традициях определенной правовой системы. Однако формирование понятийно-категориального аппарата такого смешанного и транснационального явления как цифровой контент (сообщество) в соответствии с традициями отдельно взятой правовой системы может столкнуться с применением правовых конструкций иных правовых систем ввиду транснациональности этого информационного сообщества. Также использование самих традиционных конструкций и юридических понятий может не соответствовать природе регулируемых отношений (к примеру, можно ли применять к объектам обмена участников игр традиционные представления о вещи?).

³¹ Лисенкова А.А. Философия агрессии в цифровую эпоху // Философские науки. 2017. №6. - С. 137-147.

³² Karapapa S., Borghi M. Search engine liability for autocomplete suggestions: Personality, privacy and the power of algorithm // International journal of law and information technology. Oxford, 2015. № 23. Pp. 261-289.

Так человек в правовой среде одновременно выступает в нескольких «ролях», что требует определения того, как ограничения и запреты личного статуса в «аналоговой» среде смогут соотноситься с правами в информационной среде. К примеру – на ведение предпринимательской деятельности с использованием цифровых технологий, на занятие творчеством в этой же среде и др. При этом, развитие технологий неизбежно приведет к проблеме определения правового положения тех граждан, кто отказался от использования «цифровой» услуги. Ведь для полноценного использования требуется обязательное наличие у гражданина «онлайн» статуса, его присутствие в цифровом пространстве. Но что такое «цифровое пространство», «онлайн-режим», «цифровой контент» и т.д. В отечественном законодательстве и в доктрине, не существует специального понятийного аппарата, характеризующего правоотношения, связанные с оборотом цифрового контента, активно лишь используется словосочетание «электронная (цифровая) форма», однако не сформировано общего определения понятия «цифровой контент», что актуализирует необходимость исследований в этом направлении. Слово «контент» является иностранным по своему происхождению и переводится с английского языка (content) как содержание, содержание, наполнение. Так же наряду этим могут использоваться «электронный контент», «онлайн-контент», «медийный контент» и другие как синонимы.

Нематериальный характер цифрового контента не создает правовые основания для обеспечения защиты, однако перенесение на материальный носитель цифровой информации уже преобразует цифровой контент из бесплотного объекта в материальную вещь. В связи с чем можно предложить понимание цифрового контента как содержательно-информационное наполнение, т.е., это информация, воплощенная в специальную цифровую форму и размещенная в специальном источнике, обеспечивающем использование этой информации.

Помимо проблем в правовом регулировании ввиду появления новых объектов, имеющих в качестве основы информацию, не в последнюю очередь проблемным является и основания перехода прав на эти объекты, в частности – регулирование сделокотношений как элемента цифровой среды (т.е., использование в сделках, в процедурах их заключения сделок цифрового элемента) и в отношении элементов этой среды. Так, технология цифровизации повлекла изменение условий, принципов и подходов к заключению сделок. К примеру, в какой форме и посредством каких механизмов наиболее эффективно и предсказуемо оформлять сделки.

Напомним, что сделки, являются основным механизмом, влекущим возникновение, изменение либо прекращение прав и обязанностей, в том числе и в экономической среде. Причем, гражданское законодательство предъявляет определенные требования к порядку оформления сделок и к порядку проверки этих отношений. Так, основным требованием к заключению сделки и к установлению факта ее действительности – требование о соблюдении надлежащей формы сделки.

Также напомним основные формы сделки – устная и письменная; последняя в свою очередь подразделяется на простую или нотариальную. Основная разница в этих трех формах (устной, письменной и нотариальной) в степени защищенности прав и обязанностей, предусмотренных конкретной сделкой; в степени предсказуемости и прозрачности механизма изменений в данном правоотношении; в скорости заключения сделки и исполнения опосредованных обязательств.

Итак, устная форма сделки, безусловно, наиболее привлекательна для участников рынка быстротой заключения, отсутствием дополнительных требований к форме и содержанию и т.д. Однако закон предусматривает ограничения такой всеобщности по субъектному составу и цене сделки (ст. 161 Гражданский кодекс РФ³³ (далее по тексту – ГК РФ)) прежде все в целях обеспечения предсказуемости товарооборота и доказательств заключения сделки при участии юридических лиц, которые вследствие принципа имущественной обособленности могут иметь (и имеют) больше возможностей для не выполнения обязательств.

В связи с чем возникает вполне обоснованная необходимость в применении письменной форме сделки, под которой законодатель подразумевает «составление документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершившими сделку...» (ст. 160 ГК РФ), определяя данную норму (абз.1 п. 1 ст. 160 ГК РФ) как общую. Далее в этой статье указываются условия для обязательного применения дополнительных требований к форме при усмотрении их специальным законом. К числу этих требований законодатель прямо относит специальные бланки, проставление печати, но оставляя перечень открытым.

К примеру, к ним можно отнести: подписание договора путем проставления подписи на каждом листе договора, когда листы не прошиты; подписание договора на последней странице многостраничного документа, если

³³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Российская газета. № 238-239, 08.12.1994; Российская газета, № 169, 02.08.2017.

он прошит и скреплен подписями и/или печатями договаривающихся сторон; поручение на исполнение депозитарной операции должно быть оформлено в бумажной форме, подписано инициатором операции и передано в банк и т.д. Таким образом, классическим способом оформления сделок – подписание, а при наличии печати – и ее проставление, в случае составления документа сделки на нескольких листах – подписать каждый лист документа или прошить этот многостраничный документ (скрепив место сшива подписями сторон и их печатями при наличии).

Проставление подписи оформляется традиционным способом или в соответствии с п. 2, п. 3 ст. 160 ГК РФ. В частности, речь идет об использовании факсимильной печати, электронной подписи и использование рукоприкладчика.

Итак, факсимильная печать используется, прежде всего, в случае неспособности лица самостоятельно проставить свою подпись, причем факт равнозначность подписи лица и его факсимильного воспроизведения удостоверяется нотариусом (или иным должностным лицом, уполномоченным на совершение этого нотариального действия) (ст. 84.1 Основ законодательства РФ о нотариате³⁴ (далее по тексту – Основы)).

Также участие нотариуса требуется при совершении сделки лицом, которое не может подписать документ (заявление, договор, согласие, завещание и иные виды сделок), поскольку в данном случае привлекается постороннее лицо в качестве рукоприкладчика. Основная и единственная задача этого лица – подписать документ, и, соответственно, он не имеет права вмешиваться в определение условий сделки и текста документа. В этом его функция схожа с функцией свидетеля, соответственно и обязанности на него возлагаются аналогичные – сохранение тайны совершения нотариального действия.

При этом подтверждение правомерности подписи рукоприкладчика производится только нотариусом либо иным должностным лицом, которое уполномочено на совершение нотариального действия, при оформлении которого потребовалось привлечь рукоприкладчика. Однако в отдельных случаях, а именно при составлении доверенности на получение трудовых, обязательных и/или социальных платежей или корреспонденции (кроме ценной) подпись рукоприкладчика на сделке может быть удостоверена представителем организации (чаще всего бухгалтером или в

³⁴ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2019) // Ведомости СНД и ВС РФ, 11.03.1993, № 10, ст. 357; Российская газета, № 172, 08.08.2018.

начальником/специалистом отдела кадров) в которой он учится или работает, а также – администрацией учреждения, в котором находится на излечении (ст. 185.1 ГК РФ). Впрочем, эти же лица могут удостоверить и доверенности на тот же предмет, и договоры, содержащие полномочия представителя, но при соблюдении указанного взаимоотношения.

Вместе с тем, законом прямо предусмотрены возможности подписания документов/сделок и электронной подписью (абз. 3 п. 1 ст. 160 ГК РФ). Но это не касается классической бумажной формы подписанного документа, хотя цифровизация уже вносит свои коррективы (глава XX.2 Основ). Но об этом позже.

Еще более классическим, а иногда и многовековым правилом оформления сделки это ее нотариальное удостоверение, под которым подразумевается проверка законности сделки, проверка принадлежности прав и обязанностей сторонам сделки (ст. 163 ГК РФ). Сама процедура удостоверения сделки в соответствии с разработанной доктриной условиями подразумевает под собой: установление личности обратившегося (-шихся), реализуемой посредством сличения заявителя с фотографией в паспорте, проверка правомочности представителя как физического лица, так и юридического. Причем в обоих случаях нотариус использует доступные информационные базы для проверки действия доверенности, проверки сведений о юридическом лице, проверки отсутствия решений суда о признании лица недееспособным, ограничения в дееспособности, признания лица банкротом и т.д. Причем, последние виды проверок уже касаются вопросов дееспособности.

Нотариусы, не имея медицинского образования не могут с точностью определить при проведении беседы имеются ли у лица психические отклонения, поэтому основываются лишь на ответах, получаемых при беседе. Именно поэтому, дополнительной помощью и являются соответствующие базы. При этом, при совершении сделки в простой письменной форме доступа к таким базам у частных лиц нет. Кроме того, ответы, получаемые нотариусом при беседе с заявителем, определяют вопрос о соответствии воли лица с его волеизъявления.

Последующие шаги процесса совершения сделки направлены на проверку юридической чистоты сделки, к примеру, на проверку принадлежности отчуждаемого имущества продавцу на основе правоустанавливающих документов, на проверку отсутствия обременений в базах регистрационных органов, на проверку соответствия учетных данных с данными правоустанавливающих документов и т.д. Все это нотариус может проверить сам посредством соответствующих запросов в базы данных.

Ну и на заключительном этапе, который мы уже затронули, происходит подписание сделки/договора исключительно в присутствии нотариуса (лица, его замещающего, или в присутствии иных уполномоченных должностных лиц), а затем, при необходимости – направление информации, текста сделки или договора в регистрирующие органы. И здесь также может все реализовать нотариус посредством информационных технологий.

Причем, этап подписания не может быть разорван: в один день подписывает одна сторона, а в другой – другая.

Как видно, технологии лишь упрощают процесс сбора и проверки информации, но установление личности, выявление его воли, установление ответственности воли его волеизъявлению и требованиям закона устанавливается лишь при частной беседе нотариусом. Что невозможно реализовать информационной (машинной) технологией.

Помимо удостоверительной процедуры нотариальное законодательство предусматривает и процедуру свидетельствами действий, которая прежде всего регулируется нормой ст. 80 Основ, документов. Так, при свидетельствовании такого действия как подлинность подписи, нотариус лишь подтверждает факт проставления подписи лицом, который указан в качестве заявителя. При этом содержание заявления/документа, в котором проставлена свидетельствуемая подпись, нотариусом не проверяется (хотя это спорный момент). Аналогичный принцип – свидетельствование факта наличия данных, а не проверка содержания и законности содержания документа, присутствует и при свидетельствовании копий документов и выписок из них.

Таким образом, основное отличие этих двух нотариальных действий в следующем: при удостоверении нотариус придает «достаточный вес» документу, сделке или договору, подтверждение их верности требованиям закона; а при свидетельствовании – лишь фиксирует, что подпись была сделана в определенный момент времени, что копия в определенных момент соответствии оригиналу и т.д. Таким образом, свидетельствование более связано с непосредственным контактом с нотариусом и подтверждает совершение определенного действия (подписания) и существование определенного документа в определенный момент времени. В то время как удостоверение подразумевает под собой не только проверку законности сделки и наличия у каждой из сторон соответствующих прав и обязанностей, но и: проверки самих сторон на наличии у них правомочности и дееспособности, проверку воли, соответствия воли волеизъявлению и т.д.

Итак, как мы уже сказали, нотариальное удостоверение – это классический подход в оформлении сделок и договоров. В отношении же

определенной группы сделок – дву- и многосторонних (т.е., договоров) норма абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ содержит прямую отсылку к ст. 434 ГК РФ, в которой предусматриваются следующие неклассические механизмы оформления договора: «обмен письмами, телеграммами, телефаксами и иными документами, в том числе электронными документами, передаваемыми по каналам связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору» (п. 2 ст. 434 ГК РФ). Причем, гражданское законодательство уже предусмотрела основы правового регулирования «электронного документа», как информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая при помощи электронных и иных средств (абз. 2 п. 2 ст. 434 ГК РФ).

Причем, если рассматривать классический подход (под которым мы подразумеваем нотариальное удостоверение) к оформлению сделок/договоров, то отдельные неклассические возможности по оформлению, указанные в этой статье, не могут быть применены при нотариальном удостоверении. Так, разрозненный обмен документами, пусть и свидетельствующими о заключении договора противоречит принципу одномоментности нотариального удостоверения. Но ранее упоминавшаяся нами глава XX.2 Основ закрепляет возможность перевода классических бумажных документов в электронную форму при помощи нотариуса. Что может быть положительно воспринято поклонниками цифровизации.

Вместе с тем современное общество предъявляет повышенные требования к обеспечению взаимодействия между людьми, в том числе и опосредованных правовым регулированием, основываясь на запросах цифровой экономики, цифровых технологий, на все увеличивающемся объеме информации. В том числе и прежде всего эти требования предъявляются к формализованным процессам, к которым относятся и сделкоотношения, особенно – к процессу оформления договоров.

Прежде всего, в этом усложнившемся процессе на первое место выходят электронные способы оформления и подписания сделок, закрепленные, в частности, в положениях п. 2 ст. 160 ГК РФ, ст. 434 ГК РФ и др. Действительно, эти нормы позволяют ускорить оборот сделок, особенно в совокупности с указанной главой Основ.

Но в отношении договоров, особенно договоров и сделок, в отношении которых прямо предусмотрено нотариальное удостоверение, эта цифровизация не подходит. И действительно ли имеются правовое регламентирование полного перехода сделкоотношений в цифровое поле (т.е., полное исключение бумажных носителей и реквизитов, предусмотренных для

бумажных носителей информации)? Действительно ли цифровой процесс заменит нотариальное удостоверение?

Итак, весной прошлого года были инициированы законопроекты³⁵, ставящие перед собой регламентирование цифровой среды торгового оборота. А именно, предусматривающие регулирование таких новых объектов как цифровые права, цифровые деньги, смарт-контракты и пр.

Основными предложениями применительно к вопросу о сделках были:

1) совершенствование правил гражданского законодательства о форме сделок/договоров, путем закрепления принципа заключенности сделки/договора посредством нажатия кнопки «ОК» (или аналога; СМС), что будет отражать выраженное волеизъявление. Подобные сделки предлагалось отнести к сделкам, совершенным в простой письменной форме, но при соблюдении определенных требований: идентификации лица, персоны и если устройство (сайт, сеть, ресурс) может воспроизвести в неизменном виде содержание сделки.

Это уже первая ступенька к закреплению процедуры «блокчейн», когда после одобрения лицом очередного шага в процедуре совершения сделки, этот и все предыдущие шаги можно увидеть в неизменном виде.

2) регулирование «смарт-контрактов», под которыми большинство пользователей понимают автоматические договоры, создаваемые посредством шаблонов и т.д. Законопроектом прямо предлагается закрепить, что это не договор, не форма сделки, а лишь процедура/процесс исполнения сделки/договора при появлении какого-либо условия/обстоятельства и т.д.

В марте месяце уже этого года законопроект приобрел законную силу и вступает в силу 01.10.2019 года. Для обеспечения основы цифрового права и цифровых прав законодатель предусмотрел такое понятие как «цифровые права» (ст. 141.1 ГК РФ), к которым отнесены такие обязательственные и иные права, получившими такой статус в соответствии с правилами конкретной информационной системы. Эта же система формирует правила, по которым можно определить управомоченное лицо на распоряжение этим правом (если иное прямо не будет определено специальным законом).

35 Вараксин М. В Госдуму внесен проект закона о криптовалюте // <https://pravo.ru/news/201183>; Вараксин М. В Гражданском кодексе появятся цифровые права и смарт-контракты // https://pravo.ru/news/209250/?desc_search=; Вараксин М. Закон о криптовалютах прошел первое чтение // https://pravo.ru/news/202826/?desc_search=; Ефименко Е. Совет по кодификации развернул цифровые активы // https://pravo.ru/story/207225/?desc_emb=.

При этом законодатель в обновленном п. 1 ст. 160 ГК РФ указал, что подпись на электронных документах считается проставленной если «использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю». Смарт-контракт сохранил предложенный подход, что это не вид договора, не вид сделки, а лишь форма исполнения посредством автоматической процедуры при наступлении предусмотренных обстоятельств. Что можно рассматривать как принцип заключенности сделок/договоров совершенных в сети Интернет при помощи механизма блокчейн, которая предусматривает следующее: открытость, прозрачность, неизменность условий. Таким образом, действительно, договоры/сделки, которые напрямую не затрагивают интересы незащищенных слоев (несовершеннолетние, дольщики и т.д.) при помощи этой технологии могут упростить договорные процедуры.

Однако сохраняется вопрос, как эти принципы согласуются с принципами частного права, опосредующими договорные отношения: свобода воли сторон, предполагающая необходимость изменения при изменении внешних факторов; диспозитивность в выборе и формы, и условий договоров (а заранее выбранная программа предусматривает и заранее выработанные шаблоны). Также остается вопрос об обеспечении участникам сделкоотношений гарантий: проверка контрагента, наличие/отсутствие брачного договора и т.д., что подразумевает тайну частной жизни, коммерческую тайну, и возможно лишь при помощи уполномоченных лиц, уже сейчас имеющих доступ к этим и подобным базам данных.

Ведь даже составление завещания требует: проверки дееспособности (как это будет проверять машина, если человек находится в состоянии алкогольного или наркотического опьянения); разъяснения правил оформления новых форм завещательных волеизъявлений (наследственный договор, наследственный фонд и т.д.); разъяснения правил об обязательных наследниках, правил о завещательном отказе, о завещательном возложении и т.д. А если человек слепой, глухой, глухонемой и т.д.? А если это договор купли-продажи недвижимого имущества, обремененного рентой?.. Таким образом, рано говорить о замене традиционных механизмов оформления сделок и нотариального удостоверения процедурой блокчейн, тем более, что за прошедший год (2018) когда активно обсуждалась эта технология, практика доказала, что ничего революционного в ней нет и саморегулирование превосходно может с правиться. Однако, и об этом мы постоянно напоминаем, основной вопрос при безудержном применении технологий – это вопрос об их адекватном понимании.

Вместе с тем, имеется сфера правоприменения, которая с воодушевлением воспринимает активное развитие технологий, в том числе – искусственного интеллекта. Этой сферой является судопроизводство, которое хотя и использует достижения, но не воспринимает их как духовную ценность. При этом активно используют информационные системы для обеспечения принципов судопроизводства. Так, для обеспечения независимости судей активно применяются автоматизированные системы распределения дел между судьями. Доступность судопроизводства обеспечивается повсеместным внедрением систем видеоконференцсвязи. Для обеспечения достоверности и сроков судопроизводства внедряются системы электронного документооборота, цифровые механизмы передачи данных, активно развивается электронное правосудие в отношении дел так называемого приказного и упрощенного производства, основанные на бесспорных требованиях. Электронные технологии могут стать основой для состязательности и диспозитивности процесса.

Новые технологии могут послужить стать гарантом принципа законности при отправлении судопроизводства посредством: аудио протоколирования, использования искусственного интеллекта для подбора правовых позиций и пр. Вместе с тем, восприятие искусственного интеллекта как нейтральной технологии по отношению к человеку является мифом, который был развеян еще в Новое время, когда стало понятно, что у техники есть своя автономия и независимость от человека. Система искусственного интеллекта спонтанно совершенствуется, влияя на человека и подчиняя его себе.

В судопроизводстве искусственный интеллект не может полностью заменить судью ввиду необходимости использования при вынесении судебных актов оценочных понятий, смысла законодательства (при применении аналогии права и закона), что может реализовать лишь человек с высоким уровнем правовой культуры, а не алгоритмом.

Как уже было сказано, имеющиеся пробелы в правовом регулировании восполняются иными социальными нормами, в частности, этическими нормами. Причем, если в отношении органов власти, реализующих государственные функции, нет прямой необходимости использования дополнительных социальных регуляторов, то в отношении иных правоприменительных институтов негосударственного статуса эти регуляторы имеют основания для эффективности использования. Прежде всего, это связано с тем, что данные институты формируют этические нормы самостоятельно, на основе

имеющейся практики разрешения спорных вопросов в практической деятельности, при конфликте интересов и т.д.

К некоторым видам профессиональной деятельности общество проявляет повышенные моральные требования. В основном это такие профессиональные сферы, в которых сам процесс труда требует согласованности действий всех его участников, в которых деятельность связана с правом распоряжаться жизнью и судьбами людей. В связи с чем речь идет не только о должном исполнении своих профессиональных обязанностей, но в первую очередь об уровне морали.

Вместе с тем, современный цифровой этап развития общества, перевод взаимоотношений в «цифру», преимущественное общение не только между собой, но и с органами власти при помощи средств телекоммуникаций³⁶, влечет трансформацию требований к представителям власти и иным органам, реализующим государственные функции, особенно в отношении т.н. «свободных профессий» (адвокатуры и нотариата).

Таким образом, с одной стороны, «цифра» обеспечивает связь и быстроту получения запрашиваемой информации, контроль за безопасностью общественной жизни, формирование доказательственной базы, а с другой стороны – круглосуточный контроль за сроками исполнения, круглосуточный контроль не только за общественной безопасностью но и за личной жизнью представителей правоохранительных и правозащитных профессий (в связи с чем возникает вопрос о пределе допустимого в эту личную жизнь), чрезмерность давления на эти государственные и около-государственные органы при помощи электронных способов поиска и фиксации доказательств (функция записи сейчас имеется на всех телефонах, чем и пользуются «нечистоплотные» потребители) и т.д.

Вместе с тем «цифра» ставила и ставит перед собой сокращение сроков получения государственных услуг, сокращение очередей и т.д., а в итоге – делает из исполнителей государственных услуг (функций) заложников цифровых возможностей граждан-потребителей, где одним из способов – обвинение в неэтичном поведении или непрофессиональном исполнении своих обязанностей. Что лишний раз заставляет профессиональные сообщества реформировать этические кодексы для их соответствия вызовам

³⁶ Самый яркий пример этого – портал Госуслуги, где предлагается получать запрашиваемые документы не только в традиционном бумажном варианте, но в «цифре». Кроме этого, Порта России переводит своих получателей на электронную форму извещения и получения РПО: теперь для получения РПО в отделении связи необходимо озвучить только свой номер телефона, а не заполнять уведомление.

времени (прежде всего – степень открытости личной жизни, степень прозрачности профессиональной деятельности и т.д.).

Итак, профессиональная деятельность представителей профессий, которые мы взяли в качестве примера: нотариат, адвокатура, полиция (органы внутренних дел), не поддается предварительной регламентации, полностью не уместается в рамках служебных инструкций. Особенности труда этих профессиональных групп усложняются в связи с взаимодействием с людьми – объектами деятельности. И здесь нравственная ответственность приобретает решающее значение.

Институт свободных профессий занимает промежуточное положение между государством и его исполнительными органами, с одной стороны, и физическими и юридическими лицами – с другой. Такого рода деятельность носит публично-правовой характер или осуществляется в рамках реализации государственных функций. Близость к государству и государственным услугам символизируют такие профессии, как нотариус и адвокат, которые и осуществляют публично-правовую деятельность.

Всех представителей свободных профессий объединяет то, что, консультируя, предоставляя помощь и представляя интересы граждан, они оказывают важные услуги населению, действуя самостоятельно, со знанием дела и не будучи связанными указаниями третьих лиц.

Соблюдение этических правил и ограничений является обязательным в силу статуса нотариуса и адвоката, характера и объема получаемой ими информации от частных лиц, в силу доверительного характера взаимоотношений с лицами, обратившимися к ним за правовой помощью, а также это касается всех других сторон жизни лиц, осуществляющих нотариальную или адвокатскую деятельность.

В Конституции Российской Федерации право на юридическую помощь закреплено в ст. 48, в соответствии с чем и предполагается возможность обращения заинтересованных лиц за квалифицированной юридической помощью, которая оказывается на платной либо бесплатной основе специальными субъектами – адвокатами.

Не менее важную роль в обеспечении и защите прав и свобод человека и гражданина играет система органов нотариата (органов публичной власти, осуществляющих нотариальные действия, частных нотариусов). Согласно абз. 1 ст.1 Основ «нотариат в Российской Федерации призван обеспечивать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Конституциями республик в составе Российской Федерации, настоящими Основами защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем

совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации».

Исполнение указанных выше функций в значительной степени связано с непосредственным закреплением в законодательстве о нотариате и адвокатуре нравственных принципов.

Отметим, что нравственно-правовые основы и традиции в профессии нотариуса складывались по мере развития института нотариата и получили свое завершённое оформление в специальных актах, принимаемых самим нотариальным сообществом, например, профессиональные кодексы и заповеди³⁷. В частности, в основе современных принципов нотариальной этики лежит вступивший в силу в 1995 г. Европейский кодекс нотариальной этики (Code Europeen de Deontologie Notariale), призванный связать воедино правила нотариальной этики с потребностями гражданского оборота.

На территории Российской Федерации в настоящий момент действует Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации³⁸, который является документом прямого действия и является обязательным для всех нотариусов, и в отличие от Кодекса профессиональной этики адвокатов³⁹, утвержден не сообществом, а государственным органом. К морально-этическим принципам нотариальной деятельности необходимо относить принципы долга, личной ответственности нотариуса, свободы, совести, нравственности и др., а также принцип нравственности. Проявление и реализация последнего в нотариальной деятельности непосредственно связаны с правосознанием и исполнением норм права в каждодневной деятельности нотариусами в рамках оказания гражданам квалифицированной юридической помощи в сфере гражданско-правовых отношений.

Таким образом, действующие в настоящее время Основы декларируют единство задач, принципов, содержания и порядка осуществления нотариальных действий, выполняемых частнопрактикующими нотариусами и нотариусами, работающими в государственных нотариальных конторах. Часть этих норм ориентирована на то, чтобы обеспечить нравственные начала в деятельности нотариусов, направленные на защиту гражданина, который должен быть убежден, что доверенное им нотариусу не будет

³⁷ Заповеди нотариата // <http://www.notariat.ru/section18053> (дата обращения: 14.03.2019).

³⁸ Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации (утв. Минюстом России 19.01.2016) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 14.03.2019).

³⁹ Международные принципы поведения специалистов в области права в социальных сетях. // http://www.fparf.ru/documents/international_acts/13613/ (дата обращения: 15.03.2019).

разглашено. И эти доверительные отношения между нотариусом и частным лицом никогда не должны быть нарушены.

Но главные принципы работы нотариуса – законность, бесспорность и беспристрастность. Если у нотариуса есть хоть малейшее сомнение в том, что обратившееся к нему лицо действует недобросовестно, пытается обмануть контрагента либо заблуждается в своих намерениях, то нотариус должен отказать в совершении нотариального действия.

В законодательстве об адвокатской деятельности также есть нормы, посвященные морально-этическим аспектам его деятельности. В частности, в качестве обязанности адвоката в п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре⁴⁰ предусмотрено честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. Согласно п. 2 ч. 2 ст. 17 указанного закона статус адвоката может быть прекращен в случае нарушения адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката. Так, принятый Всероссийским съездом адвокатов в 2003 году Кодекс профессиональной этики адвоката прямо обязывает защитника следовать определенным требованиям: адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая при необходимости подготовку и подачу кассационной жалобы на приговор суда в отношении своего подзащитного; адвокат, принявший поручение на защиту в стадии предварительного следствия в порядке назначения или по соглашению, не вправе отказаться без уважительных причин от защиты в суде первой инстанции.

Что же касается профессиональной деятельности, сопряженной с социальными сетями и блогосферой, то необходимо еще раз напомнить следующее. Сетевая активность граждан в том числе и в нашей стране, к сожалению, является неотъемлемой частью жизни, сопряженной с получением государственных услуг или прямой реализацией возложенных трудовых обязанностей. Кроме того, государственные и муниципальные организации и учреждения в обязательном порядке должны иметь официальный сайт, на котором в обязательном порядке должны размещать новости, а также при наличии инфраструктуры оказывать государственные услуги. Поскольку адвокат априори является правовым советником для любого лица, которого

⁴⁰ Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // Российская газета, № 100, 05.06.2002; Российская газета, № 172, 04.08.2017.

могут затронуть и такие размещенные сведения, то невозможно призывать к полному отказу от использования социальных сетей.

В отношении профессионального аспекта такие коммуникативные возможности должны способствовать профессиональному росту специалиста, в частности, информация о проведении конференций, семинаров, круглых столах публикуется исключительно в социальной сети. Кроме того, Интернет-пространство позволяет расширить число лиц, способных получить квалифицированную юридическую помощь, к примеру – по Skype`у. С другой стороны Интернет используется и для поиска самими адвокатами потенциальных клиентов путем размещения информации о его статусе, о специализации его деятельности, общих положений материального и процессуального законодательства по специализируемым направлениям и т.д.

Итак, цифровизация позволяет приблизить производителя (представителя государства) услуг к их потребителю. В частности – сократила расстояния между государством (органами власти, организациями и учреждениями, реализующими возложенные на них государственные услуги) и гражданином (получателями услуг).

Однако, Интернет-среда таит в себе опасности, и прежде всего для представителей этих профессий, имеющих собственные страницы в сети Интернет или в социальной сети. Профессиональные сообщества стремятся обезопасить себя и потребителей услуг путем реформирования этических норм, однако сложность такого регулирования связана с давним спором об отнесении социальных сетей к сфере профессиональной деятельности.

Так, если принять во внимание, что оказание услуг нотариусами может быть ограничена местом (нотариальной конторой) и временем работы (режимом работы) этой конторы, хотя и за некоторыми исключениями (в том числе и прежде всего при получении устной консультации), то деятельность адвоката менее подвержена такими рамками. Можно сказать, что работа адвоката круглосуточная. Кстати, работа представителей органов внутренних дел по обеспечению правопорядка и безопасности – также может быть отнесена к круглосуточному графику.

Однако, сама суть деятельности представителей этих трех профессий разнится: если нотариус и полицейский реализуют свои функции при непосредственном контакте (и тогда режим и место профессиональной деятельности имеют значение), то адвокат может реализовать свои задачи и в дистанционном режиме, в том числе и при помощи сети Интернет. В связи с чем, если для нотариусов и полицейских Интернет выступает лишь как источник информирования граждан о получении государственных услуг, то

для адвокатов – может использоваться как способ реализации профессиональной деятельности.

Как уже было сказано, этическая сторона профессиональной деятельности адвокатов регламентируется указанным Законом об адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката, а также, в разрезе нашей статьи – Международными принципами поведения специалистов в области права в социальных сетях, опубликованными на сайте ФПА⁴¹. В последнем из указанных актов выделено шесть основополагающих начал: независимость, честность, ответственность, конфиденциальность, сохранение доверия общественности, определенная линия поведения. В частности, в разделе, посвященном конфиденциальности особо акцентируется внимание на то, что «социальные сети не являются платформой, подходящей для работы с клиентскими данными и другой конфиденциальной информацией, если они не будут абсолютно уверены в том, что они могут защитить свои данные в соответствии с профессиональными, моральными и юридическими обязательствами». А раздел «Сохранение доверия общественности» начинается с указания, что «практикующим юристам рекомендуется контролировать свое поведение в сети и вне ее одинаковым образом». Безусловно, призывать к полному отказу от использования социальных сетей бессмысленно и неправильно. Коммуникативные возможности должны способствовать профессиональному росту адвоката, но не должны подрывать его авторитет и авторитет всего сообщества.

В отношении представителей органов внутренних дел (в частности, полицейские) основные принципы этического поведения заложены в самом Федеральном законе «О полиции»⁴²: ««сотрудник органов внутренних дел должен быть постоянно готовым бескорыстно прийти на помощь тем, кто в ней нуждается...». Этимологически представляется, что «постоянная готовность к выполнению своих прямых обязанностей» равнозначна положению Кодекса адвоката о «сохранении чести и достоинства, присущих адвокатской профессии, при всех обстоятельствах».

⁴¹ Международные принципы поведения специалистов в области права в социальных сетях. // http://www.fparf.ru/documents/international_acts/13613/ (дата обращения: 15.03.2019).

⁴² Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.08.2018) "О полиции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900; Собрание законодательства РФ, 01.01.2018, № 1 (Часть I), ст. 26.

Также и в Федеральном законе «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации...»⁴³ содержатся требования к служебному поведению сотрудника, которые устанавливают правила к непосредственно процедурно-процессуальным действиям («при проведении в жилом помещении обыска, выемки не допускать небрежного отношения к предметам и личным вещам, имеющим значимость или ценность для граждан...») и заканчивая требованиями к внешнему виду (... «сотруднику не рекомендуется отращивать бороду, длинные бакенбарды, выбривать голову, носить ювелирные украшения за исключением обручального кольца.»).

Таким образом, можно дифференцировать указанные виды деятельности по степени использования Интернет-среды (социальные сети и блогосфера) для непосредственной реализации профессиональных обязанностей следующим образом:

полицейские – используют Интернет для сбора информации в результате следственных действий;

нотариусы – используют Интернет для обмена запросами и документами с отдельными организациями и учреждениями через специально установленные программы. Блогосфера не используется;

адвокатура – возможно использование блогосферы для консультирования, формирования клиентской базы и т.д.

По степени влияния содержания социальных страниц на этические требования к профессиональной деятельности, то все указанные профессии, также как и другие, представители государства (судьи, прокуроры и т.д), напрямую зависят от содержания социальных страниц, поскольку информация размещенная в сети, даже с ограниченным режимом доступа, это уже размещенная информация. И этот факт не позволяет требовать соблюдения правил об охране частной жизни (абз. 2 п.1 ст. 152.2 ГК РФ). Хотя время личной жизни в этических нормах рассматривается неоднозначно: как непосредственно частную жизнь или как часть времени профессиональной деятельности.

Тем не менее, основываясь на п.1 ст. 4 Кодекса адвоката, то требования к поведению адвоката распространяются не только на сферу его профессиональной деятельности, но и на повседневную жизнь: «Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его

⁴³ Федеральный закон от 30.11.2011 N 342-ФЗ (ред. от 03.08.2018) "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Российская газета, № 275, 07.12.2011; Российская газета, № 170, 06.08.2018.

профессии». Автор, к сожалению, также стоит на той точке зрения, что на данные и смежные с ними профессии распространяется круглосуточный режим соблюдения морально-этических требований в современных цифровых условиях.

Этот оттенок сожаления у автора вызывает именно технологический уклад современного общества, когда возможности видео-фиксации не позволяют обеспечить в полной мере тайну частной жизни. Ведь, к примеру, даже положения пп.2 п.1 ст. 152.1 ГК РФ уже не позволяет никому «скрыться» от фото- и видеокamer в общественных местах. И если еще лет 15 назад технологии и законодательство обеспечивали эту тайну, то в настоящее десятилетие технологий этого сделать невозможно, и приходится распространять на всех представителей государства, реализующих государственные услуги, положение указанного п. 1 ст. 4 Кодекса адвоката: «при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущие его профессии», даже дома, даже с друзьями, даже во вне рабочее время...

Также оттенок сожаления вызывает следующее. Цифровизация общества задумана как способ сокращения времени на поиск и приобретение товаров первой и не только необходимости, как способ сокращения времени на получение государственных услуг, которые не требуют физического присутствия, в то же время цифровизация усугубляет положение людей... Однако, вместо поиска необходимых товаров и услуг, пользователи тратят время на обсуждение недостатков ЕЩЕ не полученных товаров; вместо поиска информации о порядке получения услуг – тратят время на обсуждение недостатков процесса ЕЩЕ не полученных услуг; вместо представленной возможности предотвращения правонарушений – тратят время за отслеживанием новостей о чужой частной жизни... Им в дальнейшем, одним из итогов цифровизации в будущем в разрезе нашей темы может стать полная прозрачность персональных данных в виртуальном пространстве. И, к сожалению, Интернет, задуманный как способ сближения людей, находящихся далеко, наоборот – разделяет тех, кто находится близко...

Глава 3. Осуществление права работников на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы

Сфера труда, по справедливому замечанию А. М. Куренного, «является основной сферой деятельности практически любого человека и уж без всякого сомнения, одной из главных сфер функционирования общества в целом»⁴⁴. Трудовые права граждан, их фактическое осуществление являются предметом постоянного внимания государства. Интересы каждого работающего человека затрагивает осуществление права на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации. Для работника заработная плата — основной и зачастую единственный источник дохода. Правовая политика в этом вопросе должна быть гибкой, своевременно реагирующей на вызовы. Она заключается в определении целей правового регулирования и в комплексном использовании различных форм ее реализации (правотворчество, правоприменение, интерпретация, доктрина). В Указе Президента РФ от 5 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» в качестве национальных целей развития государства названо обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, снижение бедности⁴⁵. В России доля оплаты труда (с учетом выплат в социальные фонды) составляет 50 % валового продукта, что несколько ниже чем в других странах, но сопоставимо⁴⁶. Однако специалисты обращают внимание на такой показатель как объем дохода, приходящегося на одного работника (индикатор производительности труда). По этому показателю Россия отстает от развитых стран (от США в 2,3 раза, Германии, Франции, Швеции почти в 2 раза). В то же время по данному показателю Россия существенно опережает такие развивающиеся страны, как Китай, Бразилия, Индия. Аналогичные результаты дает сравнение стран по удельному весу ВВП на

44 Куренной А. М. Социальное государство и социальное партнерство: как объединить усилия? // Трудовое право в России и за рубежом. 2015. № 4. С. 3.

45 Указ Президента РФ от 5 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

46 Соболев Э. Н. Оплата труда в системе социально-трудовых отношений: стереотипы и российские реалии. М.: Институт экономики, 2017. С. 8.

душу населения⁴⁷. Среди стран ЕАЭС по доходу на душу населения Россия лидирует — 11450 долларов США (в Республике Казахстан — 11390 долларов США, в Республике Беларусь — 6470 долларов, Республике Армения — 3880 долларов, Республике Кыргызстан — 1170 долларов)⁴⁸. Тем не менее уровень бедности в России остается высоким. По итогам 2017 г. 19,3 миллиона человек (13,2 % населения) имели доход ниже прожиточного минимума. Только с января 2018 г. реальные доходы населения стали расти⁴⁹. Низкая заработная плата является европейской и глобальной проблемой. В международных документах речь идет о справедливой заработной плате, которая должна обеспечивать достойные условия жизни трудящимся и их семьям. Но вопрос о «пороге достойной оплаты» является дискуссионным, в том числе и для европейцев⁵⁰. В законодательстве России содержание понятия «достойный уровень жизни» также не раскрывается. Российская Федерация не ратифицировала п. 1 ст. 4 Европейской социальной хартии (пересмотренной), принятой 03 мая 1996 г. Советом Европы⁵¹, предусмотревшей право трудящихся на вознаграждение, которое обеспечит им и их семьям достойный уровень жизни, но, по-видимому, должна стремиться к этому уровню.

Декларируя право работника на своевременную и в полном размере выплату заработной платы, законодатель предусмотрел государственные гарантии осуществления этого права (ст. 130 ТК РФ). Анализу соответствующих норм трудового законодательства и практике их применения посвящена данная работа. Осуществление права на своевременную выплату заработной платы сталкивается с немалыми трудностями правового и экономического характера. Ситуация с выплатой заработной платы совсем не радужная: просроченная задолженность по заработной плате велика и имеет тенденцию к росту. Если на 1 января 2018 г. задолженность по зарплате составляла 2 486 639 тыс. руб., то на 1 декабря 2018 г. задолженность составляла уже 3 070 436 тыс. руб. (без субъектов

47 Соболев Э. Н. Указ соч. С. 9.

48 World Development indicators: Size of the economy // World Bank [Electronic resource]. x-2017. - Mode of access: <http://wdi.worldbank.org/table/WV> _ Date of access: 30.11.2018.

49 Лучше не будет: власти не знают, как победить бедность / Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2018/09/27/12000751.shtml> (дата обращения: 10.11.2018).

50 Пути решения низкой оплаты труда. Документ о политике ЕФПРОО в отношении низкой оплаты труда / Режим доступа: http://www.fpkk.ru/text/low_zp_problem.pdf (дата обращения: 12.01.2019).

51 Европейская социальная хартия (пересмотренная), принята 03 мая 1996 г. Советом Европы Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120807/ (дата обращения: 30.08.2018).

малого предпринимательства)⁵².

В упомянутом выше Указе Президента РФ от 5 мая 2018 г. № 204 и Указе Президента РФ, принятом 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики»⁵³, ставилась задача повышения оплаты труда работников бюджетной сферы. При этом в 2018 г. размер оплаты некоторых категорий работников должен быть не менее 200 % средней зарплаты по субъекту РФ. Практика последних лет показала, что работодатели идут на всяческие уловки, чтобы добиться формального достижения обозначенного уровня оплаты: переводят работников на 0,5 ставки и даже на 0,2, или переводят персонал из одной категории в другую, ниже оплачиваемую. Руководители учреждений принуждают работников к переходу на долю ставки с выполнением того же объема работ, который существовал ранее. Прибегать к подобным мерам подталкивает необходимость отчитаться о выполнении показателей. Работники же оказываются в худшем положении, чем прежде⁵⁴.

Как одну из гарантий по оплате труда рассматривают величину минимального размера оплаты. Однако отставание минимального размера оплаты труда от реальных потребностей граждан не позволяет говорить о государственных гарантиях права работников на справедливую оплату труда. Предметом многочисленных судебных разбирательств была неопределенность при установлении ставок оплаты (окладов) и их соотношении с минимальным размером оплаты. Определение минимального размера оплаты труда содержалось в ч. 2 ст. 129 ТК РФ. Понятие МРОТ обязывало работодателей дифференцировать размер заработной платы с учетом закрепленных в ТК РФ критериев (квалификация работника, сложность труда, условия выполнения работы)⁵⁵. Однако Федеральным законом РФ от 20 апреля 2007 г. № 54⁵⁶ в Трудовой кодекс были внесены изменения — законодатель отказался от легального опре-

52 Федеральная служба государственной статистики / Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.01.2019).

53 Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 19. Ст. 2334.

54 Глотова И. А. К вопросу о повышении заработной платы / За права трудящихся. Качество жизни населения как критерий эффективности норм трудового права и приоритет профсоюзной деятельности: Материалы четвертой международной научно-практической конференции. 11-12 декабря 2018 г. Екатеринбург: ИПЦ УрФУ, 2018. С. 78-79.

55 Актуальные проблемы трудового права: учебник для магистров / отв. ред. Н. Л. Лютов. М.: Проспект, 2017. С. 376.

56 Федеральный закон РФ от 20 апреля 2007 г. № 54-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» и другие законодательные акты РФ» / Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 7.08.2018).

деления, ограничившись указанием на то, что МРОТ определяется федеральным законом и не может быть ниже прожиточного минимума (ст. 133 ТК РФ). Практика пошла по пути установления ставок, окладов в размере меньшем, чем минимальный размер оплаты труда, включая в его состав районные коэффициенты, надбавки, доплаты. Формально работодатели вроде бы не нарушали норму закона, выплачивая зарплату не менее минимального размера, но происходило это в результате поглощения надбавок, доплат и уравнивания оплаты труда работников, трудящихся в обычных условиях и нестандартных. Исключение понятия минимальной заработной платы из ТК РФ привело к тому, что различие между заработной платой квалифицированного и неквалифицированного работника стало минимальным. Решение законодателя было подвергнуто справедливой критике, в дискуссии приняли участие такие ученые как Н. Г. Гладков⁵⁷, М. В. Лушникова⁵⁸, Н. М. Саликова⁵⁹ и др. Практически все участники научной дискуссии оценивали данное решение отрицательно, как неудачное⁶⁰. Принятие Федерального закона РФ от 20 апреля 2007 г. № 54 привело к ухудшению положения работников, снижению уровня гарантий. Н. Г. Гладков, в частности, отмечал, что отсутствие законодательного определения минимальной заработной платы дало работодателям повод для нарушения конституционной гарантии и «включения» работодателями в МРОТ компенсационных и стимулирующих выплат, которые не имеют отношения к этой конституционной гарантии. Автором подчеркивалась неправомерность смешения в составе заработной платы вознаграждения за труд, компенсационных и стимулирующих выплат в виду их различной правовой природы и предназначения⁶¹. Из Конституции РФ следует, что не

57 Гладков Н. Г. МРОТ — конституционная гарантия в системе заработной платы // Труд и социальные отношения. 2010. № 11. С. 44-60.

58 Лушникова М. В. Минимальный размер оплаты труда как государственная гарантия трудовых прав // Трудовое право в России и за рубежом. 2010. № 4. С. 42-43.

59 Саликова Н. М. Международные стандарты в оплате труда и российское законодательство о заработной плате / Теоретические проблемы правового регулирования труда: международно-правовой и национальный аспекты: сборник научных трудов. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮА, 2009. С. 93.

60 Орловский Ю. П., Кузнецов Д. Л., Черняева Д. В. Правовое регулирование минимальной оплаты труда. [Электронный ресурс] : препринт WP3/2013/09 / Ю. П. Орловский, Д. Л. Кузнецов, Д. В. Черняева; Нац. исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст. дан. (800 КБ). М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2013. – 43 с. – (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»). https://wp.hse.ru/data/2013/11/01/1283160137/WP3_2013_09_.pdf (доступ свободный). Загл. с экрана.

61 Гладков Н. Г. Реализация трудовых прав, свобод и законных интересов при регулировании заработной платы (оплаты труда) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. Вып. 3 (13). С. 166-167.

должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права человека и гражданина, но именно так можно оценить принятое законодателем решение. Это отдаляет Российскую Федерацию от решения проблемы бедности и не соответствует международным нормам, которые предусматривают, что каждый работающий имеет право на вознаграждение, обеспечивающее достойное существование.

Судебная практика по вопросу применения МРОТ складывалась по-разному. Верховный суд РФ неоднократно обращался к этому вопросу, но был непоследователен в своих решениях. Первоначально Верховный суд РФ исходил из того, что размеры ставок, окладов работников не могут быть менее МРОТ⁶², но в дальнейшем скорректировал свою позицию и отозвал данное ранее разъяснение⁶³.

Более последовательно свою позицию отстаивали профсоюзы, включая в социально-партнерские соглашения, в том числе коллективные договоры, положения об установлении ставок оплаты труда (окладов) не ниже минимального размера оплаты.

Принципиальное значение имеет позиция Конституционного суда РФ, изложенная в Постановлении от 7 декабря 2017 г. № 38-П по делу о проверке конституционности ряда статей Трудового кодекса РФ⁶⁴. Конституционный суд РФ сделал вывод о недопустимости включения в состав минимального размера оплаты труда (минимальной заработной платы в субъекте РФ) районных коэффициентов и процентных надбавок, начисляемых в связи с работой в местностях с особыми климатическими условиями. Постановление Конституционного суда явилось поворотной точкой в решении проблемы включения надбавок, районных коэффициентов в состав минимального размера оплаты. Возник вопрос о том, не потребуются ли перерасчет выплат, произведенных работодателями за предшествующий период времени. В Определении от 27.02.2018 г. № 252-О-Р

62 Обзор законодательства и судебной практики Верховного суда РФ за 4 квартал 2008 г.: постановление Президиума Верховного суда РФ от 10 марта 2010 г. / Режим доступа: www.vsrfl.ru/Show_pdf.php?id=6750 (дата обращения 30.06.2018).

63 Об отзыве разъяснения на вопрос № 10 Обзора законодательства и судебной практики Верховного суда РФ за четвертый квартал 2009 г., утв. постановлением Президиума Верховного суда РФ от 10 марта 2010 г.: постановление Президиума Верховного суда РФ от 20 декабря 2010 г. / Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 30.06.2018).

64 Постановление Конституционного Суда РФ от 07.12.2017 № 38-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. С. Григорьевой, О. Л. Дейдей, Н. А. Капуриной и И. Я. Кураш» / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284617/ (дата обращения: 30.06.2018).

Конституционный Суд РФ подтвердил свою позицию и указал, что положения постановления распространяются на правоотношения, возникшие после его провозглашения (7 декабря 2017 г.)⁶⁵.

Положение, сформулированное Конституционным судом, на наш взгляд, имеет более общий характер и значение не только для решения судьбы районных коэффициентов и северных надбавок, но и для других выплат— за работу с вредными и/или опасными условиями труда, работу в ночное время, в выходные и праздничные дни. Вознаграждение за труд не ниже минимального размера оплаты гарантируется каждому. Дальнейшее развитие эта мысль получила в упомянутом Определении от 27.02.2018 г. № 252-О-Р: поглощение выплат, специально установленных для возмещения дополнительных материальных и физиологических затрат работников, минимальным размером оплаты труда приводило бы к искажению правовой природы как этой гарантии, так и самих выплат. Похожая ситуация рассматривалась Конституционным судом РФ по поводу проверки конституционности части первой ст. 153 ТК РФ. В Постановлении Конституционного суда РФ от 28 июня 2018 г. № 26-П⁶⁶ по данному делу было сформулировано, что при работе в выходные и нерабочие праздничные дни (в условиях, отклоняющихся от нормальных) работники несут дополнительные физиологические и психоэмоциональные нагрузки, повышенные трудозатраты. Поэтому решения, не учитывающие компенсационные и стимулирующие выплаты, предусмотренные системой оплаты труда (за выслугу лет, за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, премии и пр.) при расчете зарплаты за работу в выходные или нерабочие праздничные дни, нарушают принцип справедливой оплаты труда, ведут к недопустимому снижению заработной платы по сравнению с аналогичной работой в обычный рабочий день. Признана незаконной ограничительная трактовка судами правила ст. 153 ТК РФ о повышенной оплате за работу в выходные и праздничные дни, исходя только из двойной ставки, оклада без учета доплат, надбавок, премий. Оклад (должностной оклад) — лишь одна составляющая заработной платы.

⁶⁵ Определение Конституционного суда РФ от 27.02.2018 г. № 252-О-Р «По ходатайству Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2017 года № 38-П» / Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201803010017> (дата обращения: 30.06.2018).

⁶⁶ Постановление Конституционного суда РФ по делу о проверке конституционности части первой статьи 153 ТК РФ в связи с жалобами Д. В. Апухтина, К. К. Багирова от 28 июня 2018 г. № 26-П / Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301326/ (дата обращения: 30.07.2018).

Совершенно справедливо указано на вольное толкование на практике понятия и состава заработной платы, искажающее смысл соответствующих норм. Указанное разъяснение особенно актуально, т. к. иногда премиальные выплаты составляют значительную часть зарплаты, а законодательство не устанавливает соотношение оклада и премиальных выплат. Стоит отметить, что в Единых рекомендациях по оплате труда работников государственных и муниципальных учреждений на 2019 год⁶⁷ подчеркнуто: при установлении систем оплаты труда учитываются выводы, сформулированные в Постановлении Конституционного суда от 28 июня 2018 г. № 26-П.

Итак, в понимании проблемы произошел позитивный сдвиг. Сформировалась позиция, согласно которой ставки (оклады) не могут быть меньше, чем минимальный размер оплаты труда. Ситуация требует законодательного решения. Представляется, что целесообразно вернуться к редакции нормы, существовавшей в первоначальном виде в ч. 4 ст. 133 ТК РФ: в размер минимального размера оплаты труда не включаются доплаты и надбавки, премии и другие поощрительные выплаты, а также выплаты за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, за работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, иные компенсационные и социальные выплаты. В литературе высказывалось мнение о возвращении к прежней редакции ч. 2 ст. 129 ТК РФ, существовавшей до 1 сентября 2007 г.⁶⁸. Пока законодатель не отреагировал, соответствующие изменения необходимо произвести работодателям. Локальные нормативные акты, устанавливающие системы оплаты труда, должны быть приведены в соответствие с изложенной позицией Конституционного суда РФ. Министерство труда России в связи с этим в письме от 04.06.2018 г. № 14-1/10/В 4036⁶⁹ специально подчеркнуло, что Постановление от 7 декабря 2017 г. № 38-П действует непосредственно, не требует подтверждения другими органами.

⁶⁷ Единые рекомендации по установлению на федеральном, региональном и местном уровнях систем оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений на 2019 год (утверждены решением Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений от 25.12.2018, протокол № 12) / Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.01.2019).

⁶⁸ Головина С. Ю. Конституционные принципы и права в сфере труда и их конкретизация в трудовом законодательстве России // Российский юридический журнал. 2015. № 1. С. 140.

⁶⁹ Письмо Министерства труда РФ от 04.06.2018 г. № 14-1/10/В-4036 «О порядке применения Постановления Конституционного Суда РФ от 07.12.2017 № 38-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан» / Режим доступа: <http://www.prokhmao.ru/legal-advice/67531/> (дата обращения: 9.08.2018).

МРОТ станет действительно полноценной гарантией, когда будет обеспечена реализация права работников на выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное существование человека. С точки зрения Совета Европы минимальный размер оплаты труда не должен быть чрезмерно низким по сравнению со средней зарплатой по стране. При этом минимальный уровень заработной платы, установленный Европейским комитетом по социальным правам, составляет 60 % от средней заработной платы. Постепенное подтягивание российского МРОТ к европейскому уровню должно стать непосредственной задачей правительства.

До последнего времени МРОТ не выполнял социальной и регулирующей роли и не мог служить гарантией достойного уровня жизни, т. к. не давал возможности минимального обеспечения нужд работников и их семей, не решал проблему бедности и сокращения неравенства доходов. Постепенный рост минимального размера оплаты труда в РФ происходил, что продемонстрировано представленными ниже данными, однако он все время отставал от прожиточного минимума, составляя в последние годы от 50 до 84 %.

Таблица 3.1

Минимальный размер оплаты труда в Российской Федерации

1 января 2015 г.	5965 руб.
1 января 2016 г.	6204 руб.
1 июля 2016 г.	7500руб.
1 июля 2017 г.	7800 руб.
1 января 2018 г.	9489 руб.
1 мая 2018 г.	11163 руб.
1 января 2019 г.	11280 руб.

С момента принятия Трудового кодекса было продекларировано, что минимальный размер оплаты труда не может быть ниже величины прожиточного минимума (ч. 1 ст. 133 ТК РФ). Порядок и сроки повышения минимального размера оплаты до прожиточного минимума должны были вводиться специальным законом (ст. 421 ТК РФ), однако на протяжении длительного времени эта проблема не решалась. Несмотря на положительную тенденцию и некоторый рост, МРОТ обесценивался с каждым годом, не индексировался в соответствии с инфляцией. Наконец Федеральным законом РФ от 28 декабря 2017 г. № 421 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в

части повышения минимального размера оплаты труда до прожиточного минимума трудоспособного населения⁷⁰ было предусмотрено давно ожидаемое правило. Оно реализовано с 1 мая 2018 г. в соответствии с Федеральным законом РФ от 7 марта 2018 г. № 41-ФЗ⁷¹, согласно которому МРОТ равен прожиточному минимуму и составляет 11163 руб. При этом величина прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по РФ подсчитывается за второй квартал предыдущего года⁷². Именно так, начиная с 1 января 2019 г. и далее ежегодно, с 1 января соответствующего года будет устанавливаться минимальный размер оплаты труда. Однако ситуация вряд ли кардинально изменится. МРОТ влияет только на оплату труда низкооплачиваемых категорий, оплату больничных листов и пособий по уходу за ребенком работающим гражданам. При этом изменятся лишь минимальные размеры выплат. К сожалению, существует риск злоупотреблений правами работодателями. Хотя с 1 мая 2018 г. прошло немного времени, уже есть примеры искусственного занижения оплаты, оформления на работу на условиях неполного рабочего времени на 0,75 ставки, что, по-видимому, требует внимания со стороны надзорных органов.

Увязывание МРОТ с прожиточным минимумом вызывает неоднозначное отношение. Многие регионы устанавливали свой размер минимальной оплаты труда, исходя из социально-экономических и прочих условий, превышающий федеральный уровень и существенно различающийся в субъектах России. Прожиточный минимум различается по регионам страны. Исчисляемый по определенной методике, прожиточный минимум довольно низок, исходит из минимальных уровней потребления продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, не позволяет обеспечить надлежащий уровень жизни. Претензий к нему много, поэтому увязывание МРОТ с прожиточным минимумом — не лучший вариант решения проблемы. Учет прожиточного минимума за второй квартал прошлого года в условиях инфляции означает, что МРОТ опять будет отставать от реальной величины прожиточного минимума. Последний

70 Федеральный закон от 28.12.2017 г. № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части повышения минимального размера оплаты труда до прожиточного минимума трудоспособного населения» / Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.06.2018).

71 Федеральный закон РФ от 7 марта 2018 г. № 41-ФЗ "О внесении изменения в статью 1 Федерального закона "О минимальном размере оплаты труда" / Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71792946/> (дата обращения: 12.01.2019).

72 Федеральный закон РФ от 25 декабря 2018 г. № 481 «О внесении изменений в ст. 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» / Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31425 (дата обращения: 12.01.2019).

определяется по основным социально-экономическим группам населения на всей территории РФ. За второй квартал 2018 г. прожиточный минимум составил 11280 руб. Соответственно с 1 января 2019 г. МРОТ равен данной сумме. Содержание потребительской корзины, ее наполняемость зависит от позиции государства в данном вопросе, от методик ее подсчета. Манипуляции с ее наполняемостью не могут обеспечить достойный уровень жизни работникам и их семьям. Между тем международные нормы предполагают, что минимальный размер оплаты труда должен отражать потребности трудящихся и их семей, общий уровень заработной платы в стране, сравнительный уровень жизни других социальных групп и иные обстоятельства. Вряд ли упомянутая сумма способна обеспечить достойный уровень жизни хотя бы самому работнику.

Увязывание МРОТ с прожиточным минимумом населения было давно ожидаемым, однако прожиточный минимум низок, что нетерпимо в современных условиях. Прожиточный минимум свидетельствует об абсолютной бедности населения, и сейчас в XXI веке уже следует говорить не об этом чрезвычайно низком уровне, а о перспективе — определении МРОТ в соответствии с европейскими стандартами. Как отмечают в литературе, общей тенденцией развития правового регулирования минимальной заработной платы в современном мире является постоянное повышение абсолютного размера МРОТ⁷³. Эту задачу необходимо ставить и решать в нашей стране, т. к. Россия занимает одно из последних мест в Европе по абсолютному уровню МРОТ. Среди стран БРИКС Россия также не лидирует. Представители экономической науки высказывают предложения о том, что в настоящее время более эффективным будет использовать не прожиточный минимум (стоимость «потребительской корзины»), а определенную долю средней заработной платы, так называемый «медианный способ», когда в качестве основы принимается медианная заработная плата. Это связано, прежде всего, с проблемой неравномерного распределения зарплат по регионам и отраслям экономики⁷⁴. Экономисты считают, что медиана является более правдоподобной оценкой средней заработной платы, чем арифметическое среднее.

Свою точку зрения на рассматриваемую проблему имеют профсоюзы. Профсоюзы считают, что в оплате труда современного работника следует ориентироваться не на прожиточный минимум, а на

73 Орловский Ю. П., Кузнецов Д. Л., Черняева Д. В. Указ соч. С. 29.

74 Бобровникова А. И., Каширина Ю. П. Соотношение МРОТ и прожиточного минимума в современной России // Территория науки. 2017. № 4. С. 109.

более высокую планку. Предпочтительнее соотносить МРОТ с величиной потребительского бюджета, который в стоимостном выражении в 2-2,5 раза выше прожиточного минимума. Он обеспечит не просто восстановление рабочей силы, но и создаст условия для удовлетворения иных потребностей работника и выполнения семейных обязанностей. Методика его исчисления должна быть тщательно проработана. Понимание того, что показатель прожиточного минимума не отражает реальных потребностей (затрат) человека, приходит и к чиновникам правительства. Вопрос определения МРОТ нуждается в дополнительном изучении и анализе, объединении усилий представителей экономической и юридической наук. Установление соотношения МРОТ с прожиточным минимумом с полугодичным опозданием, с учетом существующей методики его определения не позволит решить проблему повышения уровня жизни и может рассматриваться лишь как некий промежуточный этап для перехода к более обоснованным способам определения минимальной оплаты труда. На наш взгляд, при определении минимального размера оплаты труда предпочтительнее использовать соотношение с потребительским бюджетом, что приблизит нас к решению задачи обеспечения достойной зарплаты европейского уровня.

Учитывая различный уровень жизни, экономические и социальные условия в субъектах России, законодательство предусмотрело возможность устанавливать региональный размер минимальной заработной платы (ст. 133.1 ТК РФ). Он определяется в трехсторонних социально-партнерских соглашениях, иногда различен для бюджетной и внебюджетной сферы. Около половины субъектов Российской Федерации предусматривали размеры минимальной оплаты, превышающие федеральный уровень, что позволяло говорить о смещении регулирования минимальной оплаты на уровень субъектов России. После повышения федерального МРОТ до прожиточного минимума с 1 мая 2018 г. региональные размеры минимальной оплаты оказались ниже уровня федерального МРОТ. Тем не менее и сейчас в некоторых субъектах России минимальный размер оплаты выше, чем предусмотрено федеральным законом.

Таблица 1.2

Размер минимальной оплаты труда в субъектах РФ⁷⁵

Москва	18781 руб. (с 1.11.2018 г.)
Санкт-Петербург	18000 руб.
Московская область	14200 руб.
Тульская область (для внебюджетной сферы)	13520 руб.
Ленинградская область	12000 руб.

Понятие «размер минимальной заработной платы» также отсутствует в ТК РФ. Однако установлены его некоторые параметры: он не должен быть ниже федерального минимального размера оплаты труда и ниже величины прожиточного минимума; распространяется на работников, работающих на территории субъекта РФ, за исключением организаций, финансируемых их бюджета; обеспечивается организациями за счет средств соответствующего бюджета, внебюджетных средств, средств, полученных от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности.

Анализ практики применения социально-партнерских соглашений показывает, что в них предусматривается не включение в размер минимальной заработной платы выплат компенсационного характера. Но встречались соглашения, которые не повышают размер минимальной заработной платы, а лишь дублируют то, что есть в законе. Это подрывает значение таких соглашений, как актов социального партнерства, назначение которых повышать уровень гарантий и льгот работникам. Кроме того, работодатели не всегда заявляют об отказе присоединиться, но фактически не в состоянии обеспечить уровень оплаты, предусмотренный в соглашении.

Одной из государственных гарантий по оплате труда работников является обеспечение получения заработной платы в случае прекращения деятельности работодателя и его неплатежеспособности (ст. 130 ТК РФ). Между тем работники обанкротившихся организаций зачастую остаются без средств к существованию, что влечет социальную напряженность и означает невозможность реализации права на справедливую заработную плату. Актуальность проблемы невыплат заработной платы при несостоятельности не ослабевает. В сумме задолженности по зарплате значительная часть — это задолженность по зарплате организаций, находящихся в процедурах несостоятельности. Вопросы обеспечения права работников на оплату

⁷⁵ Справочная информация: «Размеры минимальной заработной платы в субъектах Российской Федерации» (по состоянию на 1.03.2019) / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291114/ (дата обращения: 7.03.2019).

труда при несостоятельности работодателей обсуждались на протяжении ряда лет, были высказаны критические замечания о том, что права и интересы работников при несостоятельности не защищены, принесены в жертву цели прекращения деятельности неэффективных субъектов хозяйствования. По мнению многих ученых, нормы законодательства о несостоятельности (банкротстве), не обеспечивают интересов работников и не вполне соответствуют международным нормам⁷⁶. Федеральный закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ⁷⁷ предусмотрел удовлетворение требований работников о выходных пособиях, оплате труда во вторую очередь, что считается привилегией (по сравнению с конкурсными кредиторами и уполномоченными органами). При этом задолженность по зарплате на протяжении ряда лет не включалась в состав денежных обязательств при банкротстве, что косвенно способствовало накоплению долгов по заработной плате.

Ратификация Конвенции МОТ № 173 от 23 июня 1992 г. «О защите требований трудящихся при неплатежеспособности предпринимателя»⁷⁸ не привела к кардинальным переменам в законодательстве. Конвенцией № 173 предусмотрены два механизма защиты требований трудящихся в случае несостоятельности работодателя. Во-первых, требования работников по зарплате, по выходным пособиям, некоторым другим выплатам, причитающимся работникам, считаются привилегированными и должны удовлетворяться из активов предпринимателя до того, как будут удовлетворены требования непривилегированных кредиторов. Россия приняла на себя обязательства, вытекающие только из данного раздела конвенции – о защите требований трудящихся посредством привилегий. Законодатель воспринял далеко не лучший вариант обеспечения прав работников. Комитетом экспертов МОТ по применению конвенций неоднократно отмечалось, что защита работников посредством привилегий не удовлетворительна. Во-вторых, конвенцией предусмотрен и другой вариант защиты, используемый в европейских странах: механизм гарантирования прав работников, при котором работники в случае

76 Лютов Н. Л. Защита прав работников на заработную плату в случае банкротства работодателя: несоответствие российского законодательства международным стандартам // Трудовое право. 2010. № 1. С.77-82.

77 Федеральный закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

78 Федеральный закон от 1 мая 2012 г. №39-ФЗ «О ратификации Конвенции МОТ «О защите прав трудящихся при неплатежеспособности предпринимателя» / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151685/ (дата обращения: 10.01.2019).

банкротства работодателя получают определенную компенсацию заработка. В этом случае защита прав работников осуществляется системой гарантийных учреждений, создаваемой на основе государственных ведомств и применяемой самостоятельно или совместно с системой привилегий. К сожалению, законопроект о введении в России системы гарантирования прав на оплату труда при неплатежеспособности работодателя не воспринят законодателем⁷⁹. Тем не менее в последнее время в Федеральный закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)» были внесены коррективы⁸⁰, которые заслуживают рассмотрения.

Обращает на себя внимание правило о предоставлении работникам, бывшим работникам должника права инициировать банкротство работодателя наряду с конкурсными кредиторами, уполномоченными органами. Это можно сделать при наличии признаков несостоятельности: неспособности производить платежи по требованиям работников, бывших работников о выплате выходных пособий и (или) оплате труда в течение 3 месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены, и сумме задолженности, превышающей 300 тыс. руб. Таким образом, наряду с конкурсными кредиторами и уполномоченными органами инициировать банкротство могут работники, в том числе бывшие. Однако возбуждение дела о несостоятельности работодателя работниками представляется маловероятным – они заинтересованы в продолжении работы предприятия, в сохранении рабочих мест, о чем свидетельствуют факты продолжения работы, даже если работникам месяцами не платят зарплату. Это гипотетическая угроза для работодателя. По замыслу законодателя она должна бы стимулировать работодателей платить зарплату своевременно. Начать процедуру банкротства можно после того, как суд вынесет решение о взыскании с работодателя просроченной задолженности по зарплате. Законом детально регламентирована процедура проведения собрания работников и выбора представителя работников. Он осуществляет полномочия и защищает интересы работников в суде на основании протокола собрания работников. Работники могут объединить свои

79 Проект Федерального закона «Об обязательном социальном страховании на случай утраты заработка вследствие банкротства работодателя» / Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/26740.html> (дата обращения: 3.02.2016).

80 Федеральный закон РФ от 29 декабря 2014 г. № 482-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и КоАП РФ» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст. 35; Федеральный закон от 29 июня 2015 г. РФ № 186-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 3977.

требования. Определяется общая сумма задолженности работодателя по выходным пособиям и зарплате. Если совокупный долг перед работниками превышает 300 тыс. руб., работники, бывшие работники должника могут обратиться в арбитражный суд с одним заявлением о возбуждении дела о несостоятельности.

Введено новое правило в ч. 5 ст. 136 Федерального закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)» о последовательности действий конкурсного управляющего при недостаточности средств для расчетов со второй очередью. Требования кредиторов второй очереди подлежат пропорциональному удовлетворению: сначала удовлетворяются требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, в размере не более чем тридцать тысяч рублей за каждый месяц на каждого человека, а затем — оставшиеся требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору. Практическое осуществление этих правил возможно, если в конкурсной массе, сформированной арбитражным управляющим, есть денежные средства. К сожалению, иногда нет средств даже для второй очереди, поскольку механизм привилегий применяется после удовлетворения внеочередных – текущих платежей. Текущие платежи «съедают» значительную часть конкурсной массы. При недостаточности средств правила п. 5 ст. 136 позволяют произвести выплаты большему кругу работников, но проблему не решают. О выплате в полном объеме заработной платы, выходных пособий речь не идет.

Можно отметить корректировку некоторых норм, касающихся текущих платежей. Так, уточнено правило ч. 1 ст. 134 рассматриваемого закона об очередности удовлетворения требований по текущим платежам. Эти требования тоже конкурируют, и в практике нередко возникали споры, кому отдать предпочтение: работникам ли, приглашенным специалистам и т. п. Конструкция «текущих платежей» создавала почву для злоупотреблений арбитражным управляющим. Теперь требования об оплате труда лиц, работающих или работавших (после даты принятия заявления о признании должника банкротом) по трудовому договору, требования о выплате выходных пособий удовлетворяются во вторую очередь, перед специалистами, приглашенными арбитражным управляющим, коммунальными платежами и пр., что вносит определенную ясность и улучшает положение работников. Однако это слабое утешение, так как в отношении задолженности, включенной в реестр требований кредиторов,

все осталось без изменений – требования работников по-прежнему считаются привилегированными и удовлетворяются во вторую очередь, а с учетом внеочередных платежей эти требования оказываются седьмыми. Привилегия превращается в фикцию.

Примечательно правило, установленное п. 3.1 ст. 1 Федерального закона «О несостоятельности» (в редакции Федерального закона РФ от 29 июня 2015 г. № 186): «Порядок выплаты компенсации работнику в случае утраты заработной платы, причитающейся работнику, но не выплаченной работодателем, являющимся юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, в отношении которых возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве), устанавливается федеральным законом». Норма вводится в действие с 1 января 2022 г. Правило сомнительное, отсрочка введения в действие делает его эфемерным. Тем более, что уже есть пример длительного невыполнения государством принятой обязанности о соотношении МРОТ и прожиточного минимума. Норму, изложенную в п. 3.1 ст. 1 закона, по-видимому, можно рассматривать как некий шаг по пути создания в будущем механизма гарантийных выплат. В этом контексте можно отметить как положительный момент принятие нормы о выплате за счет Фонда социального страхования пособий по временной нетрудоспособности, беременности и родам при банкротстве работодателя⁸¹. Необходимость введения механизма обязательного страхования на случай утраты заработка при неплатежеспособности работодателя признается многими учеными, подчеркивающими актуальность проблемы⁸². Выплаты растягиваются на годы, растет социальная напряженность. Должно быть четко определено, что при отсутствии (недостаточности) конкурсной массы работникам гарантировано получение компенсации утраченного заработка. Источником средств для подобных выплат, на наш взгляд, должны быть совместные взносы государства и работодателей. Пока что ни работодатели, ни государство не выразили желания взять на себя эту обязанность. Предлагается рассмотреть вопрос о субсидиарной ответственности собственников государственных и муниципальных предприятий⁸³.

81 Федеральный закон РФ от 9 марта 2016 г. № 55-ФЗ «О внесении изменений в статьи 4.8 и 13 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством" / Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 09.03.2016, № 0001201603090042).

82 Мальцев В. А. Правовые механизмы защиты прав работников при банкротстве работодателя в Германии и России // Труд и социальные отношения. 2015. № 3. С. 35-45.

83 Филющенко Л. И. Право работников на оплату труда при несостоятельности

Отсутствие у работодателей желания платить дополнительные взносы понятно. Однако государство, если оно социальное и правовое, должно принять соответствующие решения. К сожалению, принимаемые законодательные решения являются полумерами и не решают серьезной проблемы в сфере трудовых отношений. Создание системы гарантирования выплат работникам при несостоятельности работодателя является настоятельной необходимостью. Приоритет прав и свобод человека закреплен в ст. 2 Конституции РФ и трудности экономического характера не могут служить оправданием бездействия государства и работодателей при решении этой важной проблемы.

К числу гарантий права работников на выплату зарплаты в полном размере относится индексация заработной платы. Индексация заработной платы в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги предусмотрена в качестве меры обеспечения реального содержания заработной платы. Согласно ст. 134 ТК РФ организации, финансируемые из соответствующих бюджетов, проводят индексацию заработной платы в порядке, предусмотренном законодательством и иными нормативными актами, содержащими нормы трудового права; другие работодатели – в порядке, установленном коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами. Независимо от того, каким актом устанавливается порядок проведения индексации (коллективным договором или локальным актом), ее показатели не должны быть ниже роста потребительских цен на товары и услуги в данном регионе за определенный период. Индексация может осуществляться по-разному: с учетом индекса инфляции в регионе, с учетом прожиточного минимума, который определяется в каждом субъекте РФ ежеквартально. Например, в коллективном договоре ОАО РЖД в 2017 г. предусматривалась индексация заработной платы 2 раза в год, с 1 марта на 1,5 процента и в 4 квартале в соответствии с локальным нормативным актом, принятым не позднее 1 сентября. В случае отклонения размера проведенной индексации от фактического индекса потребительских цен на товары, услуги на конец года по данным Федеральной службы статистики, стороны рассматривают вопрос доиндексации зарплаты на величину отклонения. В соглашениях допускается установление коллективными договорами иных периодов индексации и в ином порядке, обеспечивающем больший размер ставок

работодателя: новеллы законодательства // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. № 1. С. 31.

(окладов). В практике возник вопрос о том, обязан или не обязан работодатель индексировать заработную плату. Некоторые работодатели полагали, что индексация заработной платы — удел бюджетных организаций, а для остальных работодателей она не является обязательной. Так, ООО «Кока-кола ЭйчБиСи Евразия» обратилось в Конституционный суд РФ с жалобой, оспаривая конституционность нормы ст. 134 ТК РФ, примененной в его деле. По мнению заявителя, данные законоположения являются неопределенными, по-разному понимаемыми в правоприменительной практике – либо как обязывающие работодателей, не финансируемых из бюджета, самостоятельно устанавливать порядок индексации заработной платы, либо как предоставляющие им такое право, но не обязывающие осуществлять такое регулирование, и тем самым противоречат общеправовому критерию определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы. Конституционный Суд РФ сделал вывод об обязательности правила ст. 134 ТК РФ и посчитал определенным преимуществом тот факт, что у внебюджетных организаций есть возможность выбора способа, времени, периодичности проведения индексации зарплаты в отличие от бюджетных организаций⁸⁴. В определении Конституционного суда от 19 ноября 2015 г. № 2618-О вновь подчеркнуто, что законодательно установлена обязанность всех работодателей независимо от формы собственности, вида управления осуществлять индексацию зарплаты. Норма ст. 134 ТК РФ не позволяет работодателям лишиться работников предусмотренной законом гарантии и уклониться от установления индексации. Коммерческие организации обязаны прописать процедуру индексации в коллективном договоре и издавать по этому поводу другие внутренние нормативные акты⁸⁵. Механизма социального партнерства оказалось недостаточно для решения проблемы, требуется вмешательство законодателя. Следовало бы внести изменения в ст. 134 ТК РФ, сформулировав обязанность работодателя индексировать зарплату.

84 Определение Конституционного суда РФ от 17 июня 2010 г. № 913-О-О “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Кока-Кола ЭйчБиСи Евразия» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 134 Трудового кодекса Российской Федерации” / Режим доступа: <http://base.garant.ru/1795990/> (дата обращения: 10.01.2019).

85 Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2015 г. № 2618-О “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дыкова Игоря Алексеевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 130 и 134 Трудового кодекса Российской Федерации” / Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71165798/> (дата обращения: 10.01.2019).

Вопрос о расширении договорного и сужении законодательного регулирования трудовых отношений обсуждается в науке. Чрезмерное увлечение договорным регулированием ведет к снижению уровня гарантий трудовых прав и, в частности, прав в сфере оплаты труда. По-видимому необходимо искать пути наиболее оптимального соотношения законодательного и договорного регулирования. В связи с этим стоит обратить внимание на соотношение основной части оплаты труда и стимулирующей части. Четкое определение соотношения условно-постоянной и переменной частей оплаты в законодательстве отсутствует, что влияет на стабильность и гарантированность оплаты труда. Работники заинтересованы в постоянной части зарплаты, поскольку ее нельзя произвольно уменьшить. Работодатели же заинтересованы в высокой доле переменной части, т. к. уменьшая общий размер оплаты труда, могут увеличить свои доходы. Низкая доля тарифа подтверждается статистическими данными. Вопрос о соотношении частей оплаты отдан на усмотрение сторон социального партнерства. В зависимости от отраслевых особенностей в отраслевых соглашениях эта доля может быть увеличена. Однако социально-партнерские соглашения не всегда фиксируют долю постоянной части заработной платы. Баланс интересов сторон социального партнерства нарушается, что объясняется в определенной мере слабостью профсоюзов, отсутствием опыта ведения переговоров и т. п. В некоторых организациях стимулирующая часть составляет более 50 процентов заработной платы. В таких условиях работодатели удовлетворяют свой экономический интерес, манипулируя работниками, уменьшая стимулирующую часть произвольно, по своему усмотрению и лишая их значительной части оплаты труда, что нельзя признать правильным. В экономической литературе отмечается, что большой перекосяк как в одну, так и в другую сторону приводит к формированию несбалансированной системы оплаты, а также к рассогласованию интересов работников и работодателей. Чем выше доля переменной части, тем больше возможностей влиять на показатели их работы, но тем менее они чувствуют уверенность в завтрашнем дне. Чем выше доля постоянной части, тем больше гарантий имеет работник, но работодатель практически не имеет возможности воздействовать на производительность и качество его труда. Оптимальным соотношением для российских условий считается 65 : 35 или 70 : 30⁸⁶. В некоторых отраслевых тарифных соглашениях встречаются

86 Чумак В. Г. Российский опыт построения постоянной и переменной части оплаты

ограничения по размеру стимулирующей части заработной платы или рекомендации работодателю о доведении доли постоянной части зарплаты до 65-70 процентов. Учитывая подобную практику, ч. 3 ст. 46 ТК РФ была подкорректирована Федеральным законом РФ от 3 декабря 2012 г. № 234-ФЗ. В содержании социально-партнерских соглашений сделан акцент на решение вопросов оплаты труда. Количество нормативных положений в отраслевых соглашениях увеличивается. Это говорит о либерализации трудового законодательства и его гибкости. Однако в условиях правового нигилизма работодателей, слабости профсоюзов, отсутствии механизмов контроля за соблюдением соглашений существует опасность образования правового вакуума, когда в соглашение не включены соответствующие положения или соглашение вообще не заключено. Происходит ослабление защиты прав, интересов работников, что может привести к еще большим негативным последствиям, перекосам в соотношении зарплаты работников различных профессиональных групп, предприятий, отраслей и т. п. На наш взгляд, основные принципиальные моменты оплаты труда должны регламентироваться законом и не могут быть отданы на усмотрение работодателя. Отсутствие норм, определяющих размер (долю) постоянной части зарплаты, можно считать пробелом в законодательстве, чем и пользуются работодатели, преследуя свой экономический интерес. Одним из вариантов могло бы быть установление на уровне закона правила о том, что основная зарплата не может составлять менее определенной части всей начисленной зарплаты. Это позволило бы обеспечить баланс интересов сторон трудовых отношений. Применительно к государственным и муниципальным учреждениям Единые рекомендации по установлению систем оплаты труда работников этих учреждений на 2019 г., утвержденные решением Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений от 25 декабря 2018 г., в качестве одной из мер совершенствования порядка установления окладов (должностных окладов), ставок заработной платы предусматривают, что в структуре заработной платы на обеспечение окладов, ставок заработной платы работников должно направляться не менее 70 процентов фонда оплаты труда организации (без учета части фонда оплаты труда, направляемой на выплаты компенсационного характера). Отдавая решение вопроса на усмотрение социальных партнеров, законодатель рассчитывает на

труда сотрудников организации // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2012. №2 (88).С.146-147.

активность профсоюзов, но если профсоюз отсутствует или не отличается настойчивостью, то проблема остается. Права работников нарушаются. Можно обратить внимание на правило об установлении размеров доплат за работу во вредных и/или опасных условиях труда. Конкретные размеры повышенной оплаты устанавливаются работодателем с учетом мнения представительного органа работников, в коллективном договоре или локальном нормативном акте (ст. 147 ТК РФ). Однако в практике коллективные договоры не предусматривают более высоких размеров и не дифференцируют размеры доплат в зависимости от класса (подкласса) вредности, то есть всем работникам платят по минимуму — 4 процента тарифной ставки (оклада), установленной для работ с нормальными условиями труда. Слабость профсоюзов или их отсутствие, нацеленность работодателей на максимальное извлечение прибыли не позволяют решить проблему в порядке социального партнерства.

Не менее значимой проблемой для общества является большой разрыв в оплате труда разных категорий работников. Доля бедного населения растет, причем дифференциация доходов в России достигла уровня, неприличного для Европы⁸⁷. Высокий уровень неравенства осознается на правительственном уровне. Одной из попыток решить эту проблему является установление в законодательстве предельных соотношений среднемесячной заработной платы руководителей, их заместителей, главных бухгалтеров и среднемесячной зарплаты работников организаций. Однако речь идет только о государственных и муниципальных унитарных предприятиях, учреждениях, внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях и хозяйственных обществах, более 50 % акций (долей) в уставном капитале которых находится в государственной или муниципальной собственности. В отношении других организаций эксперты считают нецелесообразным жестко регулировать соотношения в оплате, т. к. это было бы прямым вмешательством в процесс формирования заработной платы рынком труда. В настоящее время законодатель скорректировал свою позицию в вопросе о соотношении среднемесячных зарплат (ст. 145 ТК РФ). Предельное соотношение среднемесячной зарплаты руководителей, их заместителей, главных бухгалтеров указанных выше организаций устанавливается государственным, муниципальным органом, выполняющим функции

⁸⁷ Хныкин Г. В. Заработная плата в фокусе особого интереса законодателя // Законодательство. 2018. № 4. С. 48-57.

учредителя соответствующих учреждений, предприятий, фондов, но не выше пределов, установленных нормативными правовыми актами правительства РФ, нормативными актами субъектов РФ, органов местного самоуправления (соответственно для федерального, регионального и муниципального уровней). Такое соотношение колеблется в разных организациях. Например, Постановлением администрации г. Екатеринбурга от 10 мая 2017 г. № 744 предельное соотношение средней зарплаты руководителей муниципальных учреждений и предприятий, их заместителей, главных бухгалтеров и работников установлено в кратности от 1 до 4 (за исключением учреждений здравоохранения). В государственных учреждениях Свердловской области это соотношение составляет в основном от 1 до 6. В федеральных государственных учреждениях разрыв в заработной плате составляет более 10. В то же время постановлением Правительства РФ определен перечень организаций, в которых условия оплаты руководителей, их заместителей, главных бухгалтеров устанавливаются без учета предельного уровня соотношения размеров среднемесячной заработной платы. Это организации, осуществляющие производство продукции (товаров), имеющей особую значимость, масштабность и уникальность⁸⁸. Таких организаций несколько десятков, что открыло безграничные возможности повышения зарплаты руководителям, отвечающим за распределение фондов оплаты. При этом, как справедливо подчеркивается в литературе, эта беспредельность может существовать только паразитически, т. е. за счет низких зарплат рядовых работников, поскольку фонд оплаты труда имеет заранее определенную величину⁸⁹. Почву для этого создает ч. 1 статьи 132, статьи 135, 145 ТК РФ. Еще больше возможностей в организациях, не финансируемых из бюджета. Так, ч. 4 статьи 145 ТК РФ допускает установление для руководителей организаций, не финансируемых из бюджета, их заместителей и главных бухгалтеров особых индивидуальных условий оплаты труда, что подтверждается судебной практикой. По сути они вне системы оплаты труда, установленной работодателем для других работников. Создаются условия для неравенства, снижения мотивации к труду.

Правовая политика в сфере труда предполагает повышение эффективности механизмов защиты рассматриваемого права. В частности,

⁸⁸ Постановление Правительства РФ от 10.11.2017 г. № 1349 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации" / Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2019).

⁸⁹ Хныкин Г. В. Указ соч. С. 48-57.

интересные трансформации претерпела ст. 142 ТК РФ, предусматривающая механизм самозащиты работников при невыплате заработной платы. В первоначальной редакции статьи было немало недоговоренностей, пробелов, что вызывало на практике вопросы: все ли работники имеют право приостановить работу, можно ли покинуть рабочее место в этот период, оплачивать ли время приостановки работы и пр. Хотя чиновники Роструда и некоторые специалисты считали, что оплата исключается, т. к. работа не производилась, в социально-партнерских соглашениях встречались положения об оплате периода приостановки работы, поскольку это вынужденная мера (по среднему заработку или 2/3 заработка, как при простое). Судебная практика была неоднозначной. Например, отдельные суды решали, что период приостановления работы при задержке выплаты является простым и соответственно подлежит оплате. Потребовалось более десяти лет, чтобы законодатель принял решение, и нормы ст. 142 ТК РФ были существенно скорректированы. Так, на основе обобщения практики было признано законным правило о том, что некоторые категории работников не вправе приостанавливать работу при задержке выплаты заработной платы. Уточнено, что, используя самозащиту, работники вправе покинуть рабочее место в этот период, а с октября 2016 г. появилось правило о сохранении среднего заработка за период приостановления работы. Это повышает уровень защищенности права работников на оплату и побуждает работодателя как можно быстрее снять проблему задержки. Однако сомнения вызывает правило о том, что воспользоваться правом приостановить работу работники могут при условии, что задержка в выплате заработной платы длится более 15 дней. Эта норма вступает в противоречие с правилом ст. 4 ТК РФ о том, что такая ситуация признается принудительным трудом, а он запрещается. Кроме того, возможность работодателя задержать заработную плату на 15 дней нивелирует значение норм ст. 136 ТК РФ, обязывающих платить заработную плату своевременно, с определенной периодичностью. Снижается эффективность привлечения к ответственности по ст. 236 ТК РФ и ст. 5.27 КоАП РФ. Убедительных аргументов для сохранения рассматриваемого правила нет. По-видимому, оно нуждается в пересмотре.

Важно отметить некоторое повышение размера компенсации за задержку выплаты заработной платы с одной трехсотой ключевой ставки Центрального банка РФ до одной сто пятидесятой ставки действующей в это время за каждый день задержки выплаты (ст. 236 ТК РФ). Это немного, но все-таки можно оценить движение в правильном направлении. Подобные

правила встречались в трехсторонних социально-партнерских соглашениях и то, что законодатель воспроизвел их в законе, является совершенно оправданным. С изложенным связано еще одно правило, появившееся в ч. 6 ст. 136 ТК РФ. Определен интервал выплаты заработной платы: не позднее 15 календарных дней со дня окончания периода, за который она начислена. Это закрывает возможность работодателям откладывать выплату заработной платы до конца месяца.

Рассмотрение вопроса о гарантированности права на заработную плату было бы неполным, если не обратить внимание на некоторые новые правила, касающиеся судебной защиты, как наиболее эффективной. В частности, положительно можно оценить правило об изменении подсудности трудовых дел. Иски работников, связанные с восстановлением трудовых прав, могут быть поданы в суд по выбору работника — по месту жительства, по месту нахождения работодателя, либо по месту исполнения работником обязанностей по трудовому договору (ст. 28, 29 ГПК РФ). Однако в тех случаях, когда трудовой договор не был оформлен и сведений о месте исполнения его не имеется, подача иска по месту исполнения невозможна, поскольку это допускается только при четком указании в договоре сведений о месте его исполнения.

В интересах работников, как представляется, увеличен срок обращения в суд за защитой по поводу невыплаченной или не полностью выплаченной заработной платы, иных выплат, причитающихся работнику (отпускных, пособий и пр.). С 3 октября 2016 г. срок обращения в суд составляет один год со дня установленного срока выплат соответствующих сумм, в том числе при увольнении. Встречаются ошибки судов, определяющих начало течения срока для обращения в суд с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (как предусмотрено в гражданском законодательстве). Однако в трудовом законодательстве вопрос решается иначе — ч. 2 ст. 392 ТК РФ определяет точку отсчета срока обращения в суд с момента, когда соответствующие суммы должны были быть выплачены. Конкретная дата выдачи зарплаты определяется в правилах внутреннего трудового распорядка, в коллективном или трудовом договоре. Таким образом обеспечивается баланс прав участников трудовых отношений, поскольку ранее работодатель в течение одного года вправе был взыскать с работника причиненный им ущерб.

В практике имеет значение определение уважительности причин пропуска срока обращения в суд, особенно когда речь идет о коротком

сроке один месяц по делам об увольнении. Обращение в государственную инспекцию труда или в прокуратуру суды, как правило, не признавали уважительной причиной пропуска срока на обращение в суд. Были и противоположные ситуации. Например, Верховный суд РФ признал уважительной причиной обращение в ненадлежащий суд и предложил исключить период нахождения дела в ненадлежащем суде из подсчета срока⁹⁰. В Постановлении Пленума Верховного суда от 29 мая 2018 г. №15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей — физических лиц и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям»⁹¹ это положение получило подтверждение: обращение в суд, прокуратуру и государственную инспекцию труда может свидетельствовать об уважительности причины пропуска срока.

В практике бывали затруднения с определением размера заработной платы, когда отсутствовали письменные доказательства, подтверждающие ее размер. Проблема нашла разрешение в упомянутом Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 29 мая 2018 г. № 15, содержащем разъяснение о том, что суд вправе в подобном случае определить размер зарплаты, «исходя из обычного вознаграждения работника его квалификации в данной местности, а при невозможности установления такого вознаграждения — исходя из размера минимальной зарплаты в субъекте РФ» (п. 23). Это свидетельствует об усилении защиты права работников на оплату труда. Хотя постановление посвящено субъектам малого предпринимательства, его положения вполне применимы и к другим работодателям.

Работодатели иногда пытаются взыскать суммы, выплаченные работнику, доказывая, что это неосновательно или ошибочно выплаченные средства. Возникает вопрос о понимании счетной ошибки, при наличии которой возможно взыскание выплаченных сумм с работника (ст. 137 ТК РФ). Счетной ошибкой признают арифметическую (математическую) ошибку, но не техническую ошибку или незнание закона, небрежность

90 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 9 февраля 2015 г. № 5-КГ14-153 / Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70796502/#ixzz5ckK7VKjG> (дата обращения: 12.01.2019).

91 Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29 мая 2018 г. № 15 «О применении судами законодательства регулирующего труд работников, работающих у работодателей-физических лиц и у работодателей-субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» / Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 10.01.2019).

бухгалтера. Так, Верховный суд РФ не признал выплаченные средства неосновательным обогащением, а техническую ошибку работодателя при расчете зарплаты — счетной ошибкой⁹².

Политика государства в обеспечения права на полную и своевременно выплачиваемую заработную плату направлена на повышение ее уровня и сокращение числа бедных, предупреждение нарушений закона со стороны работодателей. Однако противоречивость норм, непоследовательность решений законодателя приводит к нарушению соотношений в оплате труда работников, снижению мотивации, уходу «в тень». Совершенствование норм закона, регулирующих отношения по оплате труда, и правоприменительной практики позволит снизить напряженность в этой сфере.

⁹² Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 20 января 2012 г. по делу № 58-В11-17 / Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70043794/?prime> (дата обращения: 12.01.2019).

Заключение

Монография «Правовая политика и осуществление права: современные научные исследования» разработана на основе результатов научных исследований авторов.

Результаты выполненных исследований показали актуальность и своевременность для общества рассматриваемых вопросов в области правотворческой и правоприменительной деятельности.

В целом, работа отражает научные взгляды на современное состояние правовой деятельности. Она представляет интерес как для специалистов в области проведения научных исследований, так и специалистов-практиков.

Библиографический список

1. Авдеенко Т.В., Алетдинова А.А. Цифровизация экономики на основе совершенствования экспертных систем управления знаниями // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – Том 10. – № 1. – 2017. – С. 7 – 18.
2. Актуальные проблемы трудового права: учебник для магистров / отв. ред. Н. Л. Лютов. М.: Проспект, 2017. — 688 с.
3. Андреев С.В. Новые возможности для взаимодействия органов публичной власти в сфере организации перевозок пассажиров по автомобильным дорогам общего пользования // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 1. – С. 52 – 55.
4. Ассоциация «Совет муниципальных образований Ростовской области» (СМО РО) // URL: <http://xn--l1aeahc.xn--p1ai/> (дата обращения: 04.05.2019).
5. Бобровникова А. И., Каширина Ю. П. Соотношение МРОТ и прожиточного минимума в современной России // Территория науки. 2017. № 4. — С. 106-111.
6. Вараксин М. В Госдуму внесен проект закона о криптовалюте // <https://pravo.ru/news/201183/>;
7. Вараксин М. В Гражданском кодексе появятся цифровые права и смарт-контракты // https://pravo.ru/news/209250/?desc_search=;
8. Вараксин М. Закон о криптовалютах прошел первое чтение // https://pravo.ru/news/202826/?desc_search=;
9. Виктор Кидяев на Общем собрании рассказал о работе Конгресса после февральского съезда ОКМО // URL: <http://okmo.news/new.php?814> (дата обращения: 04.05.2019).
10. Гладков Н. Г. Реализация трудовых прав, свобод и законных интересов при регулировании заработной платы (оплаты труда) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. Вып. 3 (13). С. 166-167.
11. Гладков Н. Г. МРОТ — конституционная гарантия в системе заработной платы // Труд и социальные отношения. 2010. № 11. С. 44-60.
12. Глотова И. А. К вопросу о повышении заработной платы / За права трудящихся. Качество жизни населения как критерий эффективности норм трудового права и приоритет профсоюзной деятельности: Материалы четвертой международной научно-практической конференции. 11-12 декабря 2018 г. Екатеринбург: ИПЦ УрФУ, 2018. С. 78-79.

13. Головина С. Ю. Конституционные принципы и права в сфере труда и их конкретизация в трудовом законодательстве России // Российский юридический журнал. 2015. № 1. С. 140.

14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Российская газета. № 238-239, 08.12.1994; Российская газета, № 169, 02.08.2017.

15. Добросоцкая С.Ю., Мартынов Б.В. Организационно-правовой аспект маркетинга коммерциализации научно-образовательной деятельности на примере межвузовской научно-образовательной платформы для исследования проблем управления транспортными системами и подготовки специалистов // Вестник Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2018. № 2 (27). – С. 23 – 29.

16. Добросоцкая С.Ю., Мартынов Б.В. Экономико-правовые аспекты организации подготовки кадров для цифровизации евразийской транспортной экосистемы на примере межвузовской научно-образовательной платформы // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 1 (128). – С. 397–399.

17. Добросоцкая С.Ю., Мартынов Б.В. Формирование цифрового сознания посредством трансформации коммуникативной экосистемы на базе межвузовской научно-образовательной платформы для исследования проблем управления транспортными системами и подготовки специалистов // В сборнике: Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин. Материалы II Международного научного форума. – 2018. – С. 142–148.

18. Добросоцкая С.Ю., Мартынов Б.В. Актуальные проблемы правового обеспечения управления транспортными системами в контексте диджитализации региональной экономики // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 2. – С. 75-78.

19. Добросоцкая С.Ю. Коллизии правового обеспечения управления транспортными системами в контексте цифрового развития региона // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2018. – № 1. – С. 77–81.

20. Дорога к росту. Президент назвал одну из главных задач страны // URL: <https://rg.ru/2018/03/06/putin-razvitie-transportnoj-sistemy-odna-iz-nashih-glavnyh-zadach.html> (дата обращения: 30.04.2019).

21. Европейская социальная хартия (пересмотренная), принята 03 мая 1996 г. Советом Европы / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120807/ (дата обращения: 30.08.2018).
22. Единые рекомендации по установлению на федеральном, региональном и местном уровнях систем оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений на 2019 год (утверждены решением Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений от 25.12.2018, протокол № 12) / Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.01.2019).
23. Ефименко Е. Совет по кодификации развернул цифровые активности // https://pravo.ru/story/207225/?desc_emb=.
24. Заповеди нотариата // <http://www.notariat.ru/section18053> (дата обращения: 14.03.2019).
25. Инвестиционная непривлекательность // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3311098> (дата обращения: 02.05.2019).
26. Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации (утв. Минюстом России 19.01.2016) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 14.03.2019).
27. Куренной А. М. Социальное государство и социальное партнерство: как объединить усилия? // Трудовое право в России и за рубежом. 2015. № 4. С. 3-7.
28. Лисенкова А.А. Философия агрессии в цифровую эпоху // Философские науки. 2017. №6. - С. 137-147.
29. Лучше не будет: власти не знают, как победить бедность / Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2018/09/27/12000751.shtml> (дата обращения: 10.11.2018).
30. Лушникова М. В. Минимальный размер оплаты труда как государственная гарантия трудовых прав // Трудовое право в России и за рубежом. 2010. № 4. С. 42-43.
31. Лютов Н. Л. Защита прав работников на заработную плату в случае банкротства работодателя: несоответствие российского законодательства международным стандартам // Трудовое право. 2010. № 1. С.77-82.
32. Мальцев В. А. Правовые механизмы защиты прав работников при банкротстве работодателя в Германии и России // Труд и социальные отношения. 2015. № 3. С. 35-45.
33. Мартынов Б.В. Философия логистики образовательного процесса как фактора самоактуализации человека и канала развития социально-экономической среды региона // Международный журнал

прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 7-6. – С. 1106–1109.

34. Мартынов Б.В. Международный транспортный коридор как кросс-культурная образовательная платформа // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. – 2017. – № 2. – С. 77–82.

35. Мартынов Б.В. Формирование правосознания как метод аттракции самоактуализационных форм деятельности // В сборнике: Методология юридической науки: состояние проблемы, перспективы [сборник статей]. М-во образования и науки Российской Федерации, Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ассоц. юридических вузов, Ин-т упр. бизнеса и права; [отв. ред. Марченко М. Н.]. – Москва. – 2008. – С. 41–49.

36. Мартынов Б.В. Образовательная экосистема и капитализация социальных отношений в условиях шестого технологического уклада // Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация: материалы V Всероссийской научно-практической конференции (14–15 декабря 2017 года) / Южный федеральный университет; под общ. ред. А.В. Черной. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2017. С. 147 – 151.

37. Международные принципы поведения специалистов в области права в социальных сетях. // http://www.fparf.ru/documents/international_acts/13613/ (дата обращения: 15.03.2019).

38. Местное самоуправление в Германии // URL: <https://infopedia.su/12x8411.html> (дата обращения: 15.04.2019).

39. Обзор законодательства и судебной практики Верховного суда РФ за 4 квартал 2008 г.: постановление Президиума Верховного суда РФ от 10 марта 2010 г. Режим доступа: www.vsrp.ru/Show_pdf.php?id=6750 (дата обращения 30.06.2018).

40. Об отзыве разъяснения на вопрос № 10 Обзора законодательства и судебной практики Верховного суда РФ за четвертый квартал 2009 г., утв. постановлением Президиума Верховного суда РФ от 10 марта 2010 г.: постановление Президиума Верховного суда РФ от 20 декабря 2010 г. / Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 30.06.2018).

41. Определение Конституционного суда РФ от 27.02.2018 г. № 252-О-Р «По ходатайству Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации об официальном разъяснении Постановления Конституционного

Суда РФ от 7 декабря 2017 года № 38-П» / Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201803010017> (дата обращения: 30.06.2018).

42. Определение Конституционного суда РФ от 17 июня 2010 г. № 913-О-О “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Кока-Кола ЭйчБиСи Евразия» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 134 Трудового кодекса Российской Федерации” / Режим доступа: <http://base.garant.ru/1795990/> (дата обращения: 10.01.2019).

43. Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2015 г. № 2618-О “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дыкова Игоря Алексеевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 130 и 134 Трудового кодекса Российской Федерации” / Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71165798/> (дата обращения: 10.01.2019).

44. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 9 февраля 2015 г. № 5-КГ14-153 / Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70796502/#ixzz5ckK7VKjG> (дата обращения: 12.01.2019).

45. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 20 января 2012 г. по делу № 58-В11-17 / Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70043794/?prime> (дата обращения: 12.01.2019).

46. Орловский Ю. П., Кузнецов Д. Л., Черняева Д. В. Правовое регулирование минимальной оплаты труда. [Электронный ресурс]: препринт WP3/2013/09 / Ю. П. Орловский, Д. Л. Кузнецов, Д. В. Черняева; Нац. исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст. дан. (800 КБ). М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2013. – 43 с. – (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»). https://wp.hse.ru/data/2013/11/01/1283160137/WP3_2013_09__.pdf (доступ свободный). Загл. с экрана.

47. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2019) // Ведомости СНД и ВС РФ, 11.03.1993, № 10, ст. 357; Российская газета, № 172, 08.08.2018.

48. Петрович М. Л. Развитие транспортно-коммуникационного каркаса территорий - задача для нового поколения генпланов / М. Л. Петрович [и др.] // Вестник «Зодчий 21 век». – 2013. – № 1. – С. 82-85.

49. Письмо Министерства труда РФ от 04.06.2018 г. № 14-1/10/В-4036 «О порядке применения Постановления Конституционного Суда РФ от 07.12.2017 № 38-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан» / Режим доступа: <http://www.prokhmao.ru/legal-advice/67531/> (дата обращения: 9.08.2018).

50. Постановление Конституционного суда РФ по делу о проверке конституционности части первой статьи 153 ТК РФ в связи с жалобами Д. В. Апухтина, К. К. Багирова от 28 июня 2018 г. № 26-П / Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301326/ (дата обращения: 30.07.2018).

51. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.12.2017 № 38-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. С. Григорьевой, О. Л. Дейдей, Н. А. Капуриной и И. Я. Кураш» / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284617/ (дата обращения: 30.06.2018).

52. Постановление Правительства РО № 52 от 13.10.2011 «Об утверждении Стратегии развития транспортного комплекса Ростовской области до 2030 года» // СПС КонсультантПлюс.

53. Постановление Правительства РФ от 10.11.2017 № 1349 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации" / Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2019).

54. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29 мая 2018 г. № 15 «О применении судами законодательства регулирующего труд работников, работающих у работодателей-физических лиц и у работодателей-субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» / Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 10.01.2019).

55. Пояс и Путин // URL: <https://rg.ru/2019/04/28/putin-iniciativa-odin-poiias-odin-put-imeet-horoshee-budushchee.html?fbclid=IwAR364GgwAALSH-r8zSDBRWF-t4nCupiKrktwDFtValP9xfhf6zJbDxkRkmk> (дата обращения: 02.05.2019).

56. Проект Федерального закона «Об обязательном социальном страховании на случай утраты заработка вследствие банкротства работодателя» / Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/26740.html> (дата обращения: 3.02.2016).

57. Пути решения низкой оплаты труда. Документ о политике ЕФПРОО в отношении низкой оплаты труда / Режим доступа: http://www.fpkk.ru/text/low_zp_problem.pdf (дата обращения: 12.01.2019).

58. Путин: Сверхзадачей для РФ должно быть изменение структуры экономики // URL: https://1prime.ru/state_regulation/20190424/829925842.html (дата обращения: 30.04.2019).

59. Распоряжение Правительства РФ № 1734-р от 22.11.2008 «О Транспортной стратегии Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2008, 15 дек. – № 50.

60. Решение Ростовской-на-Дону городской Думы № 603 от 21.12.2018 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Ростова-на-Дону на период до 2035 года» // Ростов официальный. – 2018, 27 дек. – №53.

61. Саликова Н. М. Международные стандарты в оплате труда и российское законодательство о заработной плате / Теоретические проблемы правового регулирования труда: международно-правовой и национальный аспекты: сборник научных трудов. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮА, 2009. С. 93.

62. Соболев Э. Н. Оплата труда в системе социально-трудовых отношений: стереотипы и российские реалии. М.: Институт экономики, 2017. – 50 с.

63. Справочная информация: «Размеры минимальной заработной платы в субъектах Российской Федерации» (по состоянию на 1.03.2019) / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291114/ (дата обращения: 7.03.2019).

64. Указ Президента РФ от 5 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

65. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 19. Ст. 2334.

66. Федеральный закон № 443-ФЗ от 29.12.2017 «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. –2018, 01 янв. – №1 (Часть I).

67. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003,06 окт. – № 40.

68. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ 2015,05.янв. № 1 (часть I).

69. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019 // Собрание законодательства РФ. – 1996, 15.янв. – № 3.

70. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.08.2018) "О полиции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900; Собрание законодательства РФ, 01.01.2018, № 1 (Часть I), ст. 26.

71. Федеральный закон от 30.11.2011 N 342-ФЗ (ред. от 03.08.2018) "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Российская газета, № 275, 07.12.2011; Российская газета, № 170, 06.08.2018.

72. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // Российская газета, № 100, 05.06.2002; Российская газета, № 172, 04.08.2017.

73. Федеральный закон РФ от 29 декабря 2014 г. № 482-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и КоАП РФ» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст. 35.

74. Федеральный закон от 29 июня 2015 г. РФ № 186-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 3977.

75. Федеральный закон РФ от 9 марта 2016 г. № 55–ФЗ «О внесении изменений в статьи 4.8 и 13 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» / Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 09.03.2016, № 0001201603090042).

76. Федеральный закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

77. Федеральный закон от 1 мая 2012 г. № 39-ФЗ «О ратификации Конвенции МОТ «О защите прав трудящихся при неплатежеспособности предпринимателя» / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151685 / (дата обращения: 10.01.2019).

78. Федеральный закон от 28.12.2017 г. № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части повышения минимального размера оплаты труда до прожиточного минимума трудоспособного населения» / Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.06.2018).

79. Федеральный закон РФ от 7 марта 2018 г. № 41-ФЗ "О внесении изменения в статью 1 Федерального закона "О минимальном размере оплаты труда" / Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71792946/> (дата обращения: 12.01.2019).

80. Федеральный закон РФ от 25 декабря 2018 г. № 481 «О внесении изменений в ст. 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» / Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31425 (дата обращения: 12.01.2019).

81. Федеральный закон РФ от 20 апреля 2007 г. № 54-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» и другие законодательные акты РФ» / Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 7.08.2018).

82. Федеральная служба государственной статистики / Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.01.2019).

83. Филющенко Л. И. Право работников на оплату труда при несостоятельности работодателя: новеллы законодательства // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. № 1. С. 31.

84. Хныкин Г. В. Заработная плата в фокусе особого интереса законодателя // Законодательство. 2018. № 4. С. 48-57

85. Чумак В. Г. Российский опыт построения постоянной и переменной части оплаты труда сотрудников организации // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2012. №2 (88). С.146-147

86. Экосистема цифровой экономики России // URL: <http://цифроваяэкономика.рф> (дата обращения: 04.05.2019).

87. Jones B. Ch. Is social media a human right? Exploring the scope of Internet rights // International journal of constitutional law blog. Oxford, 2014.

December. Pp.1-7. [Электронный ресурс] //Режим доступа: https://works.bepress.com/brian_jones/27. (дата обращения: 16.09.2018).

88. Karapapa S., Borghi M. Search engine liability for autocomplete suggestions: Personality, privacy and the power of algorithm // International journal of law and information technology. Oxford, 2015. № 23. Pp. 261-289.

89. The 2018 A.T. Kearney Foreign Direct Investment Confidence Index® // URL: <https://www.atkearney.com/foreign-direct-investment-confidence-index> (дата обращения: 15.04.2019).

90. Transport. Introduction // URL: <http://www.unecsc.org/trans/welcome.html> (дата обращения: 15.04.2019).

91. World Development indicators: Size of the economy // World Bank [Electronic resource].x-2017. - Mode of access: http://wdi.worldbank.org/_table/WV _ Date of access: 30.11.2018.

Сведения об авторах

Ахрамеева Ольга Владимировна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь)

Добросоцкая Светлана Юрьевна

магистрант ЧОУ ВО "Южный университет (ИУБиП)"

Мартынов Борис Викторович

к.философских наук, доцент, доцент кафедры "Международный менеджмент", ЧОУ ВО "Южный университет (ИУБиП)"

Филющенко Людмила Ивановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового регулирования экономической деятельности, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Электронное научное издание
сетевого распространения

Правовая политика и осуществление права:
современные научные исследования

монография

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-5-907072-78-7

Усл. печ. л. 4,3.

Объем издания 2,9 МВ

Оформление электронного издания: НОО
Профессиональная наука, mail@scipro.ru

Дата размещения: 25.05.2019 г.

URL: <http://scipro.ru/conf/monographlaw3.pdf>.